

ДОГОВОР
О ПРОДАЖЕ ЛУДИ ЗА ЗАВЕТНОЕ
ЖЕЛАНИЕ ЗАКАМЕНЬ ИСКАУ
ПРАВИТЕЛЕМ И КРЕТА АЛА
ОЛИВЕРОВ И НАТАЛЬЯ
ДОГОВОР БЕЗ СРОЧНОЙ
ПО ОКОНЧАНИЮ СРОКА
ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА НАТАЛЬЯ
ВОЗВРАЩАЕТ В АА НА УКАЗАННЫЙ
КРЕТ
ПОСЛЕ ВЫСКОММЕНЕЖ ЖЕЛАНИИ
ДОГОВОР ПРЕКРАЩАЕТСЯ, ЛЕДИС
О КОТОРЫХ ПРОСИТ КЛИЕНТ
ЖЕЛАНИЕ СЧИТАЕТСЯ ИСПОЛНЕННЫМ
СЕМ КЛИЕНТ ПОДПИСАНЫ

КРИСТИНА ЮРАШ

ГИД
ДЛЯ
ГАДА

Кристина Юрьевна Юраш

Гид для гада

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70244077

SelfPub; 2024

Аннотация

Если бы я знала, что "где-то между шестью и семью" солидный и унылый демон превращается в веселое и хищное чудовище, то ни за что бы не согласилась на путешествие с ним по мирам! Я, сама того не подозревая, продала душу какому-то демону! В шутку произнесла: «Душу дьяволу продам за...!» И когда спустя десять лет ко мне явился демон требовать обещанную душу, я даже не вспомнила что попросила взамен! Но мне удалось воспользоваться правом собрать души на апелляцию. Так что теперь я пытаюсь найти работу в мире демонов. И самым безобидным мне показалось тур агентство. До тех пор, пока один высокопоставленный демон не заказал персональный тур!

Содержание

Глава первая. Нашествие зомби	4
Глава вторая. Рви когти!	14
Глава третья. Душевные посиделки	24
Глава четвертая. Турагенство «Ах, уедь!» и другие приключения жмурика	35
Глава пятая. Гид для гада	54
Глава шестая. Демоническая сучность	69
Глава седьмая. Разврат – шатание	84
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Кристина Юраш

Гид для гада

Глава первая. Нашествие зомби

– Ната-а-а-аша! – послышался страшный голос за дверью. Я вздрогнула, притаившись возле дверного глазка. Когда к вам пришли нежеланные гости, то сначала намекните, что вас нет дома. Если не помогает, попробуйте показать, что у вас не все дома. – Я зна-а-аю, что ты до-о-о-ома! Ната-а-аша!

«Уходите!», – едва слышно сквозь зубы прошептала я, обливаясь холодным потом и пытаюсь не выдать присутствие жизни в своей квартире. Звонок уже оборвали, теперь ломаются в двери. Их стук каблуков отдается ужасом в моем жадном сердце. Они сопят и требуют меня, словно голодные зомби. Их когти скребут по моей железной двери, убивая пачками нервные клетки.

– Ната-а-аша! – заунывно и немного отчаянно зовут меня невидимые мне, но отлично слышимые соседям голоса, пока я в одних носочках крадусь в комнату, стараясь не перевернуть стойку с обувью. – Откро-о-о-ой! Ты же до-о-о-ома!

Еще бы дома! У нас карантин в связи с очередным убойным вирусом, разгуливающим по носовым платкам и общественному транспорту.

– Нату-у-усик! – послышался еще один охрипший женский голос, пока я тихо присаживалась на кровать, понимая, что пора выключить все телефоны. – Я не ездила за границу! Меня там точно не было! Я здорова-а-а! Кхе! Кхе-е-еу!

Телефон звонил, спрятавшись в складках одеяла. А там что? Там: «Ната-а-а-аша! У меня палец отпал! Большой!» – отчаянно вопит мессенджер. «Ната-а-а... У меня четыре пальца отпали! Я с мужем подралась!», – не замолкал телефон, бросаясь сообщениями. «Мне завтра на свиданку! У меня половинка опала! Это ужас, кошмар! Я жить не могу!», – вопили заплаканные смайлы, пока я куталась в одеяло, слыша возню в подъезде.

На моем маленьком столике для наращивания ногтей царил чистота и порядок. Три сертификата висели на стене, радостно сообщая, что я теперь – мастер, способный победить кутикулу, обуздать сразу две стихии «гель» и «акрил», и к тому же – великий художник, чьими картинами чешут задницу, гладят кошку и выдавливают прыщи!

А за дверью – никакие не зомби, а наработанная за два года клиентская база, получившая вчера рассылку о том, что до конца карантина никаких ногтей.

– Ууууу! – выл кто-то за дверью, пока куча гневных сообщений сыпались на мою седую от пиления ногтей голову. На полу валялся стразик, который я осторожно подцепила и отнесла в коробочку с наклейками, блёсточками, рисунками и прочей ерундой. В этой коробке постоянно рылись чьи-то

хищные руки под руководством большой фантазии, в поисках самого колхозного дизайна, который только можно себе представить. «Зеленый френч», «леопардовую зебру», «имя по буквам на каждом пальце, чтобы когда я вот так делаю, получалось «Викуся», – это сводка только за последний месяц.

«Ой, а можно другой розовый! Нет, не этот, другой!» – требовали клиентки, сидя на стульчике и разглядывая мои сокровища. Не знаю, как другие мастера, но я мысленно делила всех клиенток на несколько групп. «Тиранозаврики» или «У меня лапки!», – это те, кто приходил впервые и сразу заказывал себе когти рекордной длины. Это они потом пытаются полчаса расстегнуть сумочку, чтобы достать денюжку. «Тиранозаврики» после наращивания очень любят подолгу возиться в коридоре с молниями, пуговицами и замками. Я искренне люблю «тиранозавриков». Особенно, провожать их взглядом из окна. Они идут, инстинктивно поджав лапки к груди, всем видом намекая, что уже открыли сезон охоты на тех, кто сможет застегнуть подлую молнию, поднять с земли карточку и написать за них сообщение.

У «тиранозавриков» есть подруги – Девочки – Руки Ножницы. Они обожают огромные стилеты, яркие лаки и токсичные цвета. Как правило, у них есть вечно раненый и нервный муж, который научился вовремя уворачиваться от супружеских ласк. Этот же герой с видом канонизированного великомученика освоил древнее искусство мыть посуду. В ком-

плекте прилагается вечно настороженный ребенок, который при виде маминых ногтей делает уроки в два раза быстрее и случайно одноглазый кот.

Раз в день ко мне обязательно заглянет «Фаберже. Мы Еще или Уже?». После них остаются пустые коробочки из-под блёсточек, страزيков и вон той сверкающей пыльцы. Спорить с ними бесполезно. Зато под конец работы нужно успеть выключить лампу, иначе ослепнешь от сияния и сверкания. Если честно, я за них всегда тревожусь. Мне казалось, что стоит им выйти на улицу, их сразу унесут сороки, атакуя, как птицы – убийцы.

Частенько ко мне заходят «Какули». «Мне нужно какули!», – однажды огорошила меня клиентка, пока я морально готовилась отговаривать ее от «трюфельков» и коричневых «улиток». «Да вы не поняли! Какули или какулены!» – закатывала глаза девушка, кивая в сторону моего туалета. Я намекала, что амбарный замок для туалета еще не повесила, противопехотные рвы в коридоре еще не вырыла, растяжки не поставила, так что путь к облегчению пока свободен. На меня смотрели так, словно мой диагноз ясен и обжалованию не подлежит. «Каку-у-у-ли или какулены!», – вздыхала клиентка, тихо хныча от моей беспросветной тупости. «Улю знаете? Лену знаете? Мне такие же, только с сердечком здесь и здесь, и форму немного другую... Но точно такие же!», – снизошла на нее благодать. Инсульт передумал меня трогать и отправился к соседу-алкоголику. Таких клиентов у меня

человек пять. С одной я чувствую себя официанткой в суши-баре. «Вам Какутани или Какуюли? Какутани с угрем, а Какуюли с икрой?», – сразу спрашиваю я, и еще ни разу не ошиблась.

Есть и самый ненавистный тип клиента. «Слушай, я же у тебя постоянный клиент! А можно скидос?». Ага, в пропасть! Я что? Бесплатно себе шахтерский стаж зарабатываю? Потом буду кашлять рядом с шахтером: «Антракоз?». «Не! Акрил! Кхе!». «А у Маши цены ниже! И тебе не мешало бы опустить! Вот, пятьсот рублей. Больше нет!». Пятьсот рублей – одна рука принцессы. Зато с первоклассным маникюром. Заработает еще – сделаю вторую! Могу пальцы через один делать! Это – особая услуга. «Ну чего вы в самом деле! Мне мужа и детей нечем кормить!». Через месяц я еще цены подниму. Так что пора бы мужу начать охотиться! И детей подключать к этому нелегкому и рискованному делу!

Сообщение о карантине было отправлено еще раз. Скрежет ногтей в подъезде превратился в скрежет зубов, став уже не моей проблемой, а проблемой стоматолога.

В отместку всем жизненным трудностям, я сонно побрела на кухню, зевком здороваясь с холодильником и чайником.

– Че бы поесть? – сглотнула я обилие слюней и открыла заветную дверцу. Эпоха великих гастрономических открытий закончилась путешествием руки за огурчики в поисках вчерашнего творожка и замёрзшей кастрюли с супом – лапшой. Почесав попу под пижамой, я недоверчиво посмотрела

на часы. «Неужели я выспалась?», – сипло задала я себе вопрос, ставший насущным с тех пор, как моя квартира превратилась в проходной двор, а кофе стало заканчиваться в десять раз быстрее.

Бабушки были уверены, что я – стоматолог на дому. Соседские гости-наркоманы, что я – легкий источник наживы. А полоумная тетка с котами, что я – второе пришествие антихриста. И лишь умение вовремя закрыть дверь спасало меня от соседского произвола. Зато мне вспоминалась финансовая крыса, больно укусившая меня за кошелек и за трудовую книжку три года назад, намекнувшая, что ноготки – отличный бизнес.

День был ярким, солнечным, весенним-превесенним и дышал в приоткрытое окно чем-то странным и волнующим. Гормон играл, а душа разворачивалась, предвкушая что-то незабываемое.

Пока я наводила кофе, лениво пролистывая на телефоне рассадник новостного пессимизма, позади меня послышался шорох. Я резко обернулась, не увидев никого. Присматриваясь к кружкам, сахарницам и висящим на крючках кухонным причиндалам, я автоматически помешивала черную душистую гущу.

– Здравствуй, Наташа, – послышался хриплый мужской голос, напоминающий рев соседа – алкоголика, решившего в сотый раз отбросить рога и копыта возле мусоропровода. От неожиданности мои пальцы разжались, а попа сжалась.

Кружка упала на пол, обдавая мои ноги кипятком. На всякий случай я шарахнулась к холодильнику. Откуда у меня в доме мужик? Насколько я помню – мужик не таракан. Сам не заводится!

Перед глазами вспыхнуло яркое пламя. Нащупав чайник, я щедро выплеснула воду в самое пекло. Пламя мало того, что не уменьшилось, так еще и разрослось, поглощая угловой диванчик, столик и занавески.

Схватив с плиты ледяную кастрюлю с супом, я щедро вылила ее в огонь. Из огня медленно вырисовывалась внушительная черная фигура с бараньими рогами, на которых нарядной гирляндой повисли вчерашние макароны.

– Вам ч-ч-чего? – испуганно спросила я, со звоном роняя кастрюльку себе под ноги. Большая лапа, похожая на медвежью тянулась ко мне, объятая пламенем. На одном пальце коготь был обломан, зато других вполне хватило бы, чтобы превратить меня в экстремала, рискнувшую искупать гигантского кота.

– Я пришел за твоей душой! – снова послышался жуткий голос, от которого мне хотелось сжаться и спрятаться. Мне показалось, что говорило сразу несколько человек, но чудовище было одно! – Десять лет прошло, так что пора!

– К-к-какие д-д-десять лет? – жалобно спросила я, видя в огне пылающие глаза и зубастую пасть. Я сползла спиной по холодильнику, трясаясь и почему-то заикаясь. – О ч-ч-чем это вы?

– Ты продала душу десять лет назад! – страшно взревел голос. Я еще удивилась, как это бдительные соседи не прибежали на шум! Нет, значит, когда у меня телефон вибрирует, мне дыру в стенке пробивают с криком: «Выключи перфоратор»! Или когда мужик заводится, так тут же налетают. «Хватит мучить котенка, живодерка!». А тут демон, и тишина!

Склизкая макаронина упала с демонического рога на пол, пока я, отчаянно грызя акриловые ногти, пыталась вспомнить, когда и кому умудрилась продать душу.

– Нет, – категорически ответила я, слегка успокаиваясь. У меня жизнь перед глазами пролетела, но фактов продажи души зафиксировано не было! – Я не заключала никаких контрактов, не подписывала никаких бумаг кровью, не вызывала демонов. Я вообще не имею к этому никакого отношения!

– Ха! – послышался страшный смех, от которого зазвенели кружки и ложки. Голос демона стал притворно снисходительным. – Наивная! На! Держи!

У меня в руках очутилась горячая желтая, как свежий блин, бумага. Я прищурилась, пытаясь разобрать готичные буквы с жуткими, почти не читаемыми, насечками. «Моментальное душевное кредитование без ритуала, кровавых подписей и прочей волокиты! С того момент, когда вы произнесете: «Я душу дьяволу продам за...» и получите желаемое, договор автоматически считается заключенным и исполненным!».

Пока я вдумчиво перечитывала это постановление, у меня шевелились на неприличных местах призраки сбритых волос. Я отказывалась верить в то, что вижу, поэтому гордо вскинула голову и вернула бумагу обратно.

– Я не продавала душу! Вы ошиблись! – дрожащим голосом настаивала я, пытаюсь вспомнить, что могла попросить взамен? Хорошо, как это так продешевила?

– Все так говорят, – ухмыльнулась противная демоническая морда. В известность, значит, не поставили, зато в позу – пожалуйста! – После того, как начальство сообщило, что в результате нашего появления возрастает процент отказа от сделки в виду инфарктов, помешательств, паники и справления нужды на месте вызова, были введены новые правила.

Еще бы! Такую рожу со спецэффектами увидишь, так сразу передумаешь!

– Хорошо! – сглотнула я, выдыхая и пытаюсь успокоиться. Тетку из налоговой пережили? Пережили! Демона тоже переживем! – Ваше удостоверение! Представьтесь, пожалуйста!

– Ха-ха-ха! – рассмеялся демон так, что у меня затряслась посуда в шкафу и коленки. – Коллекторское агентство «За душу за душу». Младший специалист Вовал.

Я смирила глазами «младшего специалиста», понимая, что где-то есть крупнее. И, видимо, мои потолки не вместят старших специалистов.

– Так, Вован, – нашлась я, чувствуя, как заблудилась в вос-

поминаниях десятилетней давности. – За что я продала душу?

– Откуда я знаю, – зевнул Вован, показав жуткий язык и острые зубы. – Это к начальству. Моя задача – забрать твою душу. Я и так с тобой заболтался. Да, Наталья Игоревна Полежаева, рожденная двадцать шестого апреля тысяча девятьсот...

– Боже, боже, боже! – я нервно дышала в лодочку рук, пытаюсь срочно найти способ избавиться от демона. – Что делать? Может... Может, это на станции забора крови моей кровью контракт подмахнули? ... Ой, я забыла про устные контракты... Это точно я? Точно? Мало ли! А у меня нет однофамилиц? Да! Может, это вовсе не я! А другая Наталья Игоревна Полежаева! Из какого-нибудь Левого Зажопина!

– Точно ты. Мы – не налоговая. Мы не ошибаемся, – насмешливо произнес демон, снова протягивая ко мне лапу с четырьмя когтями. Мой взгляд уцепился за сломанный коготь, и я экстренно взяла себя в руки. С тетей из налоговой прокатило, с демоном тоже должно!

– Слушайте, – дрожащим голосом произнесла я, глядя на его лапищу. – Вам коготочек не сделать? Нет, а что? Все демоны с нормальными когтями, а вы... Вы же коллектор! Лицо фирмы! Ваши когти, можно сказать, это – последнее, что видят ... Эм... люди...

Глава вторая. Рви когти!

Не могу понять! Это я так вибрирую или холодильник? Пока что мне кажется, что мы делаем это наперегонки! При чем, у меня получается намного лучше!

– Коготь, говоришь? – хрипло и задумчиво произнес демон, рассматривая свою лапу. Я закивала так интенсивно, что у меня чуть голова не отпала. – Тыщу лет, как сломал об одного прыткого... Сказали, магией не восстановить...

– Не переживайте, – нервно закивала я, беря демона за лапу и прищуриваясь. – Так, форму я вам вылеплю... Не вопрос... Пойдёмте! Присядете за столик, а я вам пока телевизор включу... Музычку послушаете. Если захотите поговорить, я всегда рада!

Я упорно тащила демона в комнату, усаживая его на клиентский стульчик. Огромная черная зверюга, напоминающая последствия незабываемой ночи любви разъяренного медведя и свирепого быка приземлилась на стул, который согнулся и накренился.

– Одну минутку! – вспомнила я про клиентоориентированность. Я уже толкала кресло в сторону демонической задницы, отмечая для себя, что главное – не прищемить бычий хвост, лежащий на светлых досках каждый день прокливаемого ламината.

– Вот, пересядьте! – вежливо предложила я, запихивая

ногой сломанный стул за диван. Свет лампы озарил страшную морду Вована с жуткой ухмылкой. Я нацепила на нос маску, поглядывая, как бараньи рога царапают натяжной потолок. Либо мне нужен столик побольше, либо пореже стоит принимать демонов! Пока что склоняюсь к последнему!

Облизывая пересохшие от страха губы, я нервно рассматривала лапищу и пыталась прикинуть, какой это размер!

– У вас больше четверочки, – икнула я лишь бы нарушить угнетающую тишину, прерываемую дыханием, похожим на храп пьяного тракториста после бурной ночи с дояркой.

– Ручки стерилизуем! – негромко, но очень вежливо произнесла я, а потом вспомнила, что забыла включить плазму. Пока я пыталась дрожащей рукой нашарить пульт, сердце сжалось при мысли, что десять лет назад я могла пожелать все, что угодно! От стакана воды до вовремя приехавшего автобуса. Распылитель поливал демонические конечности антисептиком, заканчиваясь со скоростью, которая непозволительна в условиях финансового кризиса.

– Зачем? – хрипло поинтересовался демон, разглядывая мокрые и пушистые лапы.

– Чтобы микробов не было, – подняла брови я, нервно кусая губы под повязкой. – Чтобы инфекцию не внесла! Я всегда стерилизую инструменты! Даже пилочки одноразовые!

Я сказала это таким голосом, словно мне это зачтется. Мой взгляд с надеждой устремился к потолку, но оттуда звучал тяжелый рок с элементами насилия над психикой. Пред-

ставить отважного микроба, рискнувшего посягнуть на демоническую лапу мне было сложно, но я мысленно убеждала себя, что делаю все правильно!

– Я вам кутикулу подрежу? – поинтересовалась я, глядя на заросшие черные когти и слегка полируя поверхность «стадальца» для последующего наслоения. – И маслом смажу, чтобы росла помедленней?

– Я тебе ща сам эту... как ее... кунилингу подрежу! – усмехнулся демон. Все-все! Жил мужик с кутикулой тыщу лет, и дальше проживет. За щетину не цепляется? И славненько! Рваные раны на щеке не оставляет? Вообще здорово!

Дрожащими руками я приклеила позор из слипшихся подложек под остатки когтя, достала коробку с акрилом и принялась кисточкой лепить форму, изредка бросая нервные взгляды на клиента.

– А чей-то он розовый? – хрипло поинтересовался демон, пока я укрепляла коготь сеточкой. Сеточка – это надежно, но лучше бы арматура!

– Я потом его покрою, – выдавила я улыбку, заправляя толстую, как клеенка кутикулу в сторону шерсти. «И матом тоже!», – мысленно добавила я, продолжая вежливо улыбаться.

Каждая клиентка после процедуры считала своим долгом коня на скаку остановить и разобрать горящую избу по бревнам и кирпичам. Если коней и изб поблизости не было, то

под рукой всегда были химикаты, от которых дохли не только лабораторные мышки, но и ученые, ремонт и перестановка мебели! Со вздохом я посмотрела на распечатку в рамке: «Если ногти прожили дольше вашей любви, то это либо хороший мастер, либо мужик – баран!».

Полюбовавшись на свою работу и поужасавшись владельцу когтя, я принялась стачивать острые углы, ерзающей попой чувствуя, что все это не к добру! Над столиком стоял белый дымок, а мои дрожащие руки шлифовали результат. Внезапно насадка сдохла, а я полезла за новой, шурша паке-тиками и гремя «лачками». Если демон попросится на коррекцию, придется освободить график и квартиру. Или того хуже – искать окно! Найти и воспользоваться им по депрессивному назначению.

– Ж-ж-ж-ж-ж, – жужжала машинка в моих руках, пока я мысленно вспоминала хоть какие-то молитвы.

– Бз-з-з-з! Бз-з-з-з! – обтачивала она края, пока лаки покрывались белой пылью. Внезапно демон дернулся, а в воздухе перед ним повисла светящаяся печать, рывкнувшая жутким голосом: «Ты там что? Уснул?».

– Не, просто сопротивляется! – лениво усмехнулся Вован, пока я докладывала акрил, косясь в сторону горячей адским огнем печати. – Молитвы читает, пытается поразить меня...

Демон задумчиво глянул на инструменты, которые валялись на столике.

– Мечом! – внезапно произнес он, усмехаясь. Я снова

опасливо посмотрела на печать, чувствуя, как у меня по виску течет тревожная капелька пота.

– А что там еще за голоса? – с жуткими хрипами спросил голос из печати, пока я слышала музыкальный хит-парад этой недели.

– Это? Не обращай внимания. Одержимые орут! – махнул свободной лапищей Вован, пока сопела гайморитным ежиком в повязку и поглядывала в опустевшую банку акрила.

– Ты там скоро? – осведомился голос, с обладателем которого не желательно стоять в одной очереди в туалет. – У тебя еще сто вызовов!

Печать погасла, а я выдохнула с облегчением, обрабатывая пилочкой коготь.

– Вот. Сейчас покрытие сделаем, а потом на коррекцию! – улыбнулась я, а потом спохватилась, что моей вежливой улыбки не видно сквозь повязку.

– О, коррекцию я люблю! – рассмеялось чудовище, пока я, доставая коробочку с покрытиями. – Удар по голове отлично корректирует поведение!

Ничего, когда демон явится на коррекцию, здесь уже будет сидеть представители всех конфессий, бабки знахарки и колдуньи!

– Начальство достало, – внезапно поморщилась демоническая рожа. – Масло в котлах меняется раз в сто лет! А Мессер сказал каждый день!

– Да-да! Масло нужно менять обязательно! И техосмотр

котлов проводить! – закивала я, радуясь тому, что демон изволил поговорить. Обычно я мысленно душила клиентку, перепутавшую меня с психологом и подругой, но сейчас я готова была выслушать все, посочувствовать и даже поругать начальство.

– А что тут сделаешь? У меня зарплата – двести душ! Что можно на двести душ? Да ничего! За котельную заплати? Заплати! – пальцы на свободной лапе загибались. – За жилье заплати? Заплати! Жене десяток душ дай, иначе все рога спилит! Тут еще дети подрастают! Души то туда, то сюда! И все! Нет душ! И так на пособие жены по невселению живем! Еще мать ее пилит, мол, когда ты больше зарабатывать будешь? Вон, посмотри на соседа! Он две тысячи душ домой приносит!

– Да, – сочувственно протянула я, кивая. – Кризис! А куда ваше правительство смотрит? Устройте пикет!

– Мессер? – на меня посмотрели страшные демонические глаза. – Мы уже собирались на ДЕМОНстрацию под его дворцом! Когда он вышел к нам, то начался такой пикет! Потом «крикет» и «вопет»! Дошло даже до «какета»! А на следующий день налоги поднял в десять раз. Вот мы взвыли! А через месяц опустил со словами: «Все познается в сравнении!». Мы тогда так «обсравнивались»! А некоторые до сих пор от «пикета» и «какета» отойти не могут!

Внезапно я застыла, боясь поверить своим глазам. А чисто черного матового покрытия нет! Кончилось! И заказать его

я, разумеется, не успела.

– Черного нет, – созналась я, снова мысленно взывая к вселенной поставить мне плюстик в карму. Демон посмотрел на меня так, словно поставил крестик на мою могилку. Мне и так «пикет» слегка хотелось, а под тяжестью этого взгляда резко захотелось «какет». – Но есть ... глаз! Могу его на коготь нанести! Красиво будет!

– Глаз на коготь? – утробным голосом произнесло чудовище, пока я отчаянно рылась в надежде, что хоть что-то осталось. – Не, глаза с когтей обычно капают! Что еще есть?

– С блестяшками, – икнула я, понимая, что у моей смерти не костлявые руки, а пушистые, огромные лапы. – Вот! Поройтесь тут! Может, что-то понравится? Если что, я могу сделать градиент!

– Вот только не надо мне угрожать! Я могу и вивисекцию сделать! – обиделся Вован, глядя на меня страшными глазами. Я робко пододвинула к нему свою коробочку, поверх которой лежали наклейки – бабочки.

– Просто немного сверкать будет, – оправдывала я свою забывчивость и рассматривая черный с блестками. Демон вздохнул. И я принялась наносить покрытие, высунув от усердия язык.

– В лампу! – выдохнула я, глядя на переливы. Внезапно лампа над головой отлетела и разбилась об стену. Пока я сидела, боясь шелохнуться, демон смотрел на меня.

– Ну дал в лампу? Все? Закончила? – спросил он, пока я

тащила его палец под ультрафиолет.

– Определились? – с надеждой спросила я, заманчиво шелестя коробочкой. Обычно это помогает. У меня тут же выхватывают ее из рук. Но судя по сосредоточенному виду демона, выхвачу сейчас я. Нужно что-то делать, а мне было страшно. Вдруг потом скажет, что я не все предложила? – Могу помочь!

– Что-нибудь устрашающее, – хмыкнул демон, вытаскивая лапу вместе с лампой из розетки. Он смотрел на коготь, делал вид, что что-то скребет. Может, зарплату пытается выскрести у начальства? Или скребет по сусекам?

– Вот! Отличные устрашающие бабочки! Представляете, как жертвы обделаются, увидев бабочки на когтях? Они как бы символизируют мимолетность жизни... – пыталась объяснить я, растерявшись в собственном ассортименте. – Листочки тоже отличный демонический арт! Как бы «Слышь, проклятый человечешко! Весну ты больше не увидишь!». Снежинки я не предлагаю, Новый Год прошел. Можно олень! Как бы символизирует, что ты – олень! Намек жертве! Вот отличные розочки! Могу сделать две штучки! Как бы цветы на могилку надежд!

На столике уже лежало черное кружево «вдовы», ежики, которые были настолько жуткими, что ими можно отпугивать не только клиентов, но и маньяков.

– Вот! – почему-то обрадовалась я, тряся сердечками. – Я вырву твое сердце! Мне кажется, отлично подойдет!

В итоге мы остановились на ежиках. А я бережно доделывала работу, покрывая его гель-лаком и мысленным матом.

– Все! – вздохнула я, откладывая инструменты. – Готово! Носите на свое здоровье и на смерть врагов!

«Хоть бы убрался! Хоть бы убрался!», – молила я, с тревогой глядя на новый коготь.

– Ладно, – бросил Вован. И тут меня схватила огромная лапа.

– Эй! – перепугалась я, переворачивая столик и коробку. Сердце испугано дернулось, а меня держали за руку. – Ты же...

– Я же демон, – усмехнулась противная рожа, пока вокруг нас плясал демонический огонь.

– Я... Я... могу и педикюр сделать! – вопила я, цепляясь рукой за диван.

– Педикюры у нас отдельно! Один за двух считаются! – послышался голос, но было уже поздно. Мне казалось, что мы проваливаемся сквозь пламя. Страх застилал глаза, а по щекам текли слезы.

– Вот, принимайте, – послышался голос Вована, когда меня опустило на плиты. – Спорная!

Я пыталась проморгаться и ощупать себя. Вроде бы, целала... Вокруг меня было что-то похожее на зал ожидания, в котором появлялись люди.

– Все, что мог, – послышался голос Вована, пока я смотрела на столики с номерами за которыми сидели как бы лю-

ди... Ну, мне так показалось! Нет! Это демоны! Панически осматриваясь, я увидела, как на моем запястье загорелась какая-то цифра и буква. «Ждите очереди!», – появилась перед глазами огненная надпись. Все помещение напоминало старинный банк. Только с диванчиками. Я подошла к диванчику, а потом увидела, что вместо сидухи у него миллионы острых иголок.

– Тепло, светло и мухи не кусают, – икнула я, обнимая себя руками и опасливо осматриваясь по сторонам. – Нет, не это место я имела в виду!

Глава третья. Душевные посиделки

Нервно поежившись, я стала дожидаться своей очереди. Внезапно над одним столиком вспыхнула огненная надпись, подозрительно похожая на то, что было написано у меня на запыстье.

– Простите, я не продавала душу демону! – начала я, глядя на сочувственно кивающего демона, достающего какой-то формуляр. – Я точно говорю! Я не продавала! Поэтому требую вернуть меня обратно!

– Это вам не ко мне, а к юристу, – зевнул демон, напоминающий обезличенного клерка, укомплектованного в деловой костюм. В комплекте с деловым костюмом прилагалась деловое лицо.

– Как бы вам объяснить? – настаивала я, но меня тут же оборвали.

– Схема душевной апелляции проста, – пояснил демон, явно не слыша меня. Над моей головой замелькали схемы, стрелочки, документы, которые нужно подать. У меня в глазах рябило, а запоминать я устала на третьей схеме, упорно повторяя, чтобы не забыть слово «Душевный иск».

– Ну вот видите, все понятно. Просто и доступно! – лениво пояснил мне демон, пряча схему. Отчаяние захлестнуло меня, заставив поерзать тем самым местом, которым я думала десять лет назад, не зная про адские нововведения! За

соседним столиком послышался крик, а пламя разверзлось под стулом на котором сидел вопящий мужик: «Я же тогда пошутил! Просто сказал: «Душу продам за холодный пивасик!»».

– Следующий, – зевнул демон, отряхивая освободившийся стул пипидастром.

– Я точно уверена, что не продавала душу дьяволу, – твердила я, с мольбой глядя на демона, который делал вид, что внимательно меня слушал.

– Значит так, чтобы собрать деньги на апелляцию вам необходимо найти работу в аду, – пояснили мне. – У вас на это дается три часа. Если за три часа вы не находите работу, то ваша душа отправляется в ад.

У меня на руке проступил какой-то знак, словно часы начали обратный отсчет. Демон зевнул: «Следующий»! Меня дернуло вместе со стулом, а потом вытряхнуло прямо на... улицу. Сначала мне казалось, что это какой-то сон, а потом, бросив взгляд на алое небо, я поняла, что это вовсе не сон. Отряхнувшись, я посмотрела по сторонам, видя, что нахожусь посреди людной улицы. Демоны всех мастей и размеров спокойно сновали туда-сюда, пока я зябко ежилась, обнимая саму себя.

– Хочешь горяченького? – спросил у меня невидимый голос. – Наслаждение от первой до последней секунды...

Я немного не поняла, чувствуя, как странная сила подтаскивает меня к лотку с пирожками. «Всего пять душ!», – гла-

сила надпись, пока меня окутывали алые нити, не давая уйти.

– У меня нет денег! – возмутилась я, а нити тут же меня отпустили. Ничего себе реклама! Я опасливо брела по улице, шарахаясь от рогатых и хвостатых прохожих, пока не увидела черное здание с надписью: «Срочно требуется седелка!». Подняв глаза, я увидела табличку «Ребенок Розмари. Агентство по подбору персонала!»

Радостно бросившись к красивой двери, ручка которой была выполнена в форме пустышки. Осторожно приоткрыв дверь, я вошла внутрь. «Займем ваших детей на все время вашего отсутствия!», – гласила жизнеутверждающая надпись.

– Здравствуйте! – громко поздоровалась я, пытаясь привлечь в себе внимание сотрудницы, сидящей за столом. «Веселые игры, опытные сотрудники! Мы даже делаем с детьми уроки!», – прочитала я на другой стене, представляя себя Мери Поппинс. Мой поппинс натирал стул, пока сотрудница с красивыми рогами щелкнула пальцами, сжигая в руках тонкую папку.

– Вы к нам на работу? – обрадовалась она так, как не радовался мне ни один работодатель. – Отлично! Вот договор о продаже души нашему агентству!

Мне сунули договор на старинном пергаменте.

– У нас как раз вот-вот освободиться местечко для вас! – закивала демонесса, показав хвостом с красивым сердечком

на конце куда-то вверх. – Как у вас с физической подготовкой?

– Эм... – потерялась я, пытаюсь прочитать условия сотрудничества. Имярек, в дальнейшем именуемый РАБОТНИКОМ, продаю душу ЖОПОО «Ребенок Розмари», в дальнейшем именуемый работодателем... – Простите, а ЖОПОО это что значит?

– Жестокое Общество с Полным Отсутствием Ответственности, – пояснила демонесса, а на ее столе появились какие-то документы. – Итак, что у вас с физической подготовкой?

– Ну как... – пожала плечами я, вспоминая три занятия по фитнесу. – Средне...

– Средне? – с каким-то сожалением вздохнула демонесса, отвлекая меня от договора. – Давайте по пунктам! Как быстро вы бегаєте?

– Ну не сказала бы, что быстро, – растерянно ответила я, подсматривая, что она там заполняет. – Средне...

– Плохо, – откровенно заметила демонесса, пока я шуршала страницами договора, пытаюсь вдуматься в каждый пункт. – Как вы относитесь к насилию?

– О, нет, что вы! – насторожилась я, глядя на скребущее в хищных когтях перо. – Я против физических наказаний детей! Я предпочитаю объяснять им, в чем они не правы!

Мой взгляд скользнул по еще одной надписи. Я поморщилась.

– Какие детские игры вы пережили? – снова деловым голосом спросила демонесса, пока я присматривалась к явной ошибке.

– Простите, – перебила я, вежливо улыбаясь. – У вас ошибка. Наши сотрудники всегда готовы поседеть с вашими детьми! В слове «поседеть», нужна буква «и». Посидеть. И в объявлении тоже...

– Да вы что? – всплеснула руками демонесса, перечитывая надпись. – Да нет, все правильно! Вы же претендуете на должность «седелки», не так ли?

Ответить я не успела. Дверь внезапно распахнулась, а на пороге стояла возмущенная пара демонов.

– Вы кого нам подсунули? – произнес разъяренный отец, полыхая пламенем, пока его супруга пыталась его успокоить. – Вы говорили, что ваши седелки квалифицированные! Тогда почему после каждой седелки наши дети ругаются такими словами, которым мы их никогда не учили!

– Ой, – тут же засуетилась демоница, забыв обо мне и бросившись к чете демонов. – Простите, что так получилось! Мы приносим глубочайшие извинения!

– Мы брали у вас седелку на час! А она, вместо того, чтобы играть с детьми, заперлась в комнате! – гневно заявила мамаша, свирепо глядя на меня. – Мало того, что заперлась в комнате, так еще и орала!

– Простите, мы примем меры, чтобы такое больше не повторилось! – закивала сотрудница агентства, делая вид, что

очень сожалеет.

– А еще она улеглась на ковер! – гневно продолжила мамаша, сжимая кулаки. – Она что? Отдыхать к нам пришла? Дети по потолку ходят, а она разлеглась! Стоило нам уйти, как она тут же улеглась!

– Извините, мы постараемся сделать все, чтобы такое больше не произошло! – соглашалась демонесса, сочувственно опустив глаза.

– Мало того, что улеглась, так она еще посмела уйти раньше времени! В последний раз пользуемся вашими услугами! – вставил папаша, пока его супруга требовала вернуть уплаченные души.

– Мы обязательно перечислим вам души, которые вы нам заплатили. Извините еще раз за причиненные неудобства! – извинялась сотрудница, поджав хвост.

– Забирайте вашу седелку! – произнес демон, высыпая из газетки пепел. Дверь хлопнула, а пепел развеялся по полу.

– Так как у вас с играми? – произнесла демонесса, продолжая наше собеседование.

– Ладушки, – я все еще смотрела на пепел, как зачарованная. – Мячик, прятки...

– Прятки – это очень полезный навык. Вот она не умела играть в прятки. И огненный мячик тоже ловить не умела! Вот неквалифицированные сотрудники пошли! – посетовала демонесса, радуясь моим успехам по выживаемости. – Ладушки – это поджаривать, как оладушки! Отличная игра!

Дети очень ее любят! Какие вы еще игры знаете?

– Я, пожалуй, пойду, – мои брови поползли вверх, а я встала со стула, направляясь в двери, и не глядя, пытаюсь нащупать ручку.

– Это не самая лучшая игра! – покачала головой демонесса, поднимая голову. Постой, ты куда? Ты идеально подходишь!

Я идеально ухожу! Дверь закрылась, пока я пыталась прийти в себя. Нет, седелкой я точно быть не хочу! Времени оставалось немного, поэтому я пыталась найти еще хоть одно объявление о работе, в надежде, что на этот раз мне повезет.

«Срочно требуются сотрудники!», – прочитала я выжженные на листке бумаги буквы, а потом подняла глаза на вывеску «Риелторское бюро». Продавать участки? Хм... Не думаю, что это опасно!

Я толкнула огромную дверь, входя в просторный кабинет, в котором стояло несколько столов, за каждым из которых сидел демон. На стульчике рядом с демоном сидел еще один огромный, лохматый демонюга, свирепо глядя на меня.

– Мы подберем для вас новое жилье, – улыбнулся демон – риелтор, тряхнув красивыми волосами и оскалившись в зубастой, но белоснежной улыбке. Судя по тому, что все зубы напоминали акульки, зубная щетка сломалась бы еще на подходе к этой пасти. – Вас интересует первичка или вторичка?

– Эм... Вторичка, – прокашлялось чудовище, почесывая свою козлиную бороду. – Первичка это долго...

– Абсолютно с вами согласен! – закивал риелтор. Я присела на стульчик и успокоилась. Вроде бы пока что ничего страшного нет!

– Вы собираетесь один или с семьей? – спросил демон-риелтор, что-то пометая в кожаном блокноте, смахивающем на старинный гримуар. – Если с семьей, то дешевле получится. У нас есть тариф «Легион»!

– С семьей, – тяжело вздохнул демон, осматриваясь по сторонам, пока риелтор шуршал бумажками.

– Замечательно! Вы покупаете или арендуете? – снова уточнил риелтор, разводя на столе настоящую бюрократию. – Если аренда, то долгосрочная или краткосрочная?

– Хотелось бы купить, – пожал плечищами мохнатый клиент. Я внимательно слушала, понимая, что быть риелтором – не так уж и сложно! – Но можно и в аренду! А в чем разница между долгосрочной и краткосрочной?

– В цене, конечно же! – изумился риелтор, пока клиент сидел в позе глубокой задумчивости. – Краткосрочная – это с вредными привычками! Ну, например, курение, алкоголизм, прогулки по темным переулкам, опасные производства. Долгосрочное – это здоровый образ жизни, пробежки по утрам! Вы готовы к утренним пробежкам?

– Ну, я привык, что бегают от меня, – пошутило чудовище, почесывая лохматую голову. – Жена хочет, чтобы это была молодая женщина с большой грудью. Мы до этого жили в старухе-кошатнице, так что нам не понравилось! Я хочу,

чтобы мужик был крепкий, здоровый. Чтобы в морду дать можно было! Теща хочет, чтобы богатым был!

– О, я могу предложить вам много вариантов! У нас есть целый каталог класса «Люкс»! Листайте, смотрите, – обрадовался риелтор, протягивая клиенту огромную книгу.

Демон сосредоточено пролистал несколько страниц, а потом замычал.

– Учтите, за татуировки придется доплатить! – предупредил риелтор, пока остальные смотрели с завистью.

– Вот! Сколько стоит? – спросило чудовище, придерживая когтями страничку.

– Так, вы сюда даже не смотрите! – тут же встрепенулся риелтор, перелистывая страницу. – Там после предыдущих жильцов все так запущено, что я вам не рекомендую! Там сразу двести демонов жили. Превратили в общежитие! Если что, страховочку на случай экзорцизма оформлять будем?

– Пожалуй, надо! – почесался демон, залипнув на одной странице. – А то понасмотрятся фильмов и бегут за экзорцистами! Нас, между прочим, пять раз изгнать пытались! Тестя изгнали, а лучше бы тещу!

– Да, – покачал головой риелтор, изображая сочувствие. – Бывает!

– Нам бы такой вариант, чтобы ремонт пореже делать пришлось, – заметило чудовище. – У нас дети, так что...

– О, у нас недавно был случай неудачного вселения! Нет, они говорят, что дети слишком шумно играли! И что в ито-

ге? Психбольница! Знаете, сколько жалоб настрочили на нас? А это не гарантийный случай! – предупредил риелтор, потирая руки. – Вы вообще шумные?

– А что? – встрепенулось мохнатое чудовище, задумчиво листая каталог. – Да вроде бы нет!

– Просто шумным лучше брать тех, у кого нет родственников. А то те быстро тревогу бить начинают! – пояснил риелтор, пытаясь подсмотреть, что там выбрал клиент. – Вы же помните, что к жилью нужно относиться бережно! Никаких суицидов! Мы сразу предупреждаем! Вам какой вид нужен? Есть вариант трудоголика «дом – работа – дом», есть путешественники, но они дороже! Вы как предпочитаете? Домоседов или наоборот?

– Хотелось бы путешественников, но подешевле... Например, раз в год куда-нибудь с семьей смотаться, – заметил клиент, озадаченно сравнивая два варианта.

– Вы вообще на какой бюджет рассчитываете? – поинтересовался риелтор, со всей деликатностью.

– Где-то тысяч пятьдесят душ, – произнес демон, а риелтор тут же стал мрачным. Он достал еще одну потрепанную книгу.

– Вот, – у демона даже голос изменился. – Бомжи, алкоголики, наркоманы... У вас даже на средний класс не хватит!

Я опомнилась, вспоминая про время. Прошло уже почти два часа, а я решила подойти к свободному риелтору.

– Простите, у вас написано, что есть вакансия, – вежливо

улыбнулась я. – Не подскажите?

– Есть вакансии общежития, – мрачно произнес демон с козлиными рогами и огненным узором на щеке. – Так сказать, временного жилья для тех, кто потерял жилье, совесть, страх и наш договор.

Дверь за мной закрылась мгновенно, а я схватилась за сердце, повиснув на дверной ручке. Время! У меня осталось тридцать шесть минут, чтобы найти работу!

Глава четвертая. Турагенство «Ах, уедь!» и другие приключения жмурика

Времени было катастрофически мало, и я металась по городу в поисках заветного объявления: «Требуется!». Нашла! Может, здесь получится?

Звучало солидно: «На пожизненную работу требуется оператор кол-центра». Я дернула дверь, буквально влетая в кол-центр. Если честно, то я ожидала увидеть телефонисток, бесконечно набирающих номера. Я даже была уверена, что они звонят именно отсюда, а после смерти, по многочисленным просьбам «Гори в аду!», попадают по месту назначения.

Вдоль стены стояли какие-то палки разного размера, а меня встретила рыжая демонесса с изящными рожками.

– Вам требуется сотрудник? – спросила я, пытаюсь понять, в чем тут подвох.

– Да, требуется! – обрадовалась сотрудница, глядя на меня профессионально-оценивающим взглядом кадровика. – У вас как со стрессоустойчивостью?

– Все нормально! – соврала я, чувствуя, что дергающийся глаз может стать сильной помехой. – Эм... Не обращайте внимание на глаз... Он всегда такой... Эм... С рождения!

– Вот хорошо! – успокоила меня сотрудница, присматри-

ваясь ко мне. – А ну-ка крикните! Только громко!

– Алле! – заорала я, понимая, что связь не всегда так хороша, как кажется на первый взгляд.

– Мне нравится ваш голос! – улыбнулась демонесса. – У вас уже был опыт работы в кол-центре?

– Ну как бы я всегда была на телефоне, – с надеждой ответила я, пугаясь слову «была».

– При чем здесь телефон? Вот кол! Мы на него сажаем сотрудника и устанавливаем в указанном клиентом месте. Сотрудник орет нужный рекламный слоган. Не переживайте. Скрипты продаж мы вам дадим!

– А разве кол-центр это не звонки? – спросила я, косясь в сторону кольев.

– Можем дать вам звонок в руки. Вот ассортимент колов. Повыше, пониже. Повыше – дороже! Вы высоты боитесь? Девушка! Пойдите! – послышался крик за моей спиной, а я уже мчалась по улице.

Спрятавшись за угол, я посмотрела на время. Потеряла целых десять минут! Мне на глаза попало объявление: «Срочно требуется разносчик! Гибкий график, оплата за каждый чих, работа в удовольствие!». Я открыла неприметную дверь, опасливо осматриваясь по сторонам.

– Вы к нам по объявлению? Я угадал, не так ли? – толстый демон с мохнатым пузом подкатил ко мне. – Да не бойсь! У тебя как со здоровьем?

– В целом или по органам? – я недоверчиво смотрела на

демона, который обходил меня со всех сторон, осматривая с ног до головы. – В целом – неплохо. А вот по органам – лучше не спрашивать!

– Слушай сюда! Нам срочно требуется разносчик вирусов и инфекций! – демон показал мне каталог с такими болячками, от которых мне срочно захотелось сдать все пароли, явки и анализы. – Работа простая! В зависимости от вируса оплата за каждый чих или кашель. Есть карьерный рост, но это уже инфекции половые! Мы предлагаем работать в свое удо...

Я уже вылетела пулей, брезгливо вытирая об себя руки. Фу! Неужели нет нормальной работы? Так, а это что у нас? «Набираем офисный планктон!». Неплохо! Хотя, чую, здесь тоже есть подвох!

– О! – обрадовалась мне внушительная рогатая тетка, а откуда-то из соседнего помещения раздавалось «ом-ном-ном». – Вы пришли на работу? Офисным планктоном? Отлично! Заполните вот эти анкеты...

– Что? Все до единой? – без особой надежды спросила я, понимая, что тут три дня работы.

– Да! – отрезала тетка, крася огромные губы и поправляя волосы, обмотанный вокруг рогов.

– А в чем заключается работа? – прищурилась я, видя тысячу вопросов на каждой бумажке.

– Нам нужен офисный планктон для кормления крупных рыб бизнеса! – пояснила тетка, и тут же получила свои анке-

ты обратно. – Вот хамка!

– Мы не в раю! – огрызнулась я, выбегая на улицу.

Оживленная улица демонического города шумела, пока время поджимало! У меня есть еще пятнадцать минут, чтобы найти хоть какую-нибудь работу, иначе у меня отберут душу!

Я шла быстрым шагом, просматривая вывески. Мой взгляд упал на огромную вывеску "Турагенство «Ах, уедь». Увидев одну ошибку, я опасливо подошла к двери. «Путевки на лучшие демонические курорты! Горячие путевки в другие миры! Всегда требуются гиды!».

Дернув тугую дверь, я вошла в красивый офис, видя огромное количество фотографий на стенах. Ледники сменялись жаркими тропиками, пока я терпеливо ждала, когда ко мне хоть кто-то выйдет.

– Здравствуйте, – привстала я на цыпочки, чтобы рассмотреть хоть кого-то на горизонте. Роскошные диваны украшали холл, а на столике лежали буклеты.

Я присела на уголок, глядя на картинки. «Работаем до конца света! Уходя из офиса – выключить свет!». Я осмотрелась, видя фотографии демонов и счастливых, улыбающихся людей. «Шикарный медовый месяц на двоих! Слипнетесь надолго!», – прочитала я список горячих туров.

– Здесь кто-нибудь есть? – спросила я, понимая, что, возможно, просто зря теряю драгоценное время.

– Здесь кто-нибудь ест! – огрызнулся жуткий мне голос,

а у меня пробежали мурашки. – У нас обеденный перерыв! Разве не видно?

– И сколько он продлится? – очень вежливо уточнила я на всякий случай, готовясь к отступлению. Время поджимало, а ждать конца обеденного перерыва, было бессмысленно. – Я просто по поводу работы... Вам требуются гиды... А я ...

– Опыт работы есть? – спросил кто-то с набитым ртом. Я упорно не видела собеседника, при этом слыша чавканье.

Я растерялась, понимая, что опыта работы экскурсоводом у меня нет, а нужно показать, что есть! Иначе мне крышка!

– Да, меня часто посылали! – ляпнула я, пытаюсь припомнить факты своего экскурсоводства. – А еще в девятом классе я в поход с учителем ходила! Три одноклассницы забеременело, а я нет...

– Нам нужны грамотные профессионалы! – отрезал страшный голос. В горле пересохло, а я запаниковала. «Покажи, что ты – эксперт!» – шептал внутренний голос.

– А у вас, кстати эм... на вывеске ошибочка... Не «турагенство», а «турагентство». Так правильное будет... Буквочка «т» пропущена, – выдала я, нервничая из-за повисшей тишины. Ну же! Вспоминай, может, ты кому-нибудь что-нибудь рассказывала! Давай, не робей! Речь идет о твоей душе!

– А ты что? Хочешь, чтобы мы налоги платили в полном объеме? Турагентства платят тридцать процентов, а мы – пять! А все почему, потому что мы – «турагенство» – послышался голос, а я услышала цоканье копыт по полу. – Экскур-

сии водила?

– Да! – тут же ответила я, глядя на истекающий срок моей жизни. – В основном ...эм... из госучреждений! Газовщик например... Я ему такую экскурсию провела, что он ушел под впечатлением! Когда счетчик проверяли... эм... я тоже экскурсию проводила! Так что язык у меня подвешен! Да!

– Опыта работы нет, – послышался страшный голос, а передо мной появилось маленькое, рогатое и пузатое нечто в солидном костюмчике. Демон едва доставал мне до пояса, поглаживая козлиную бородку. – Все с тобой понятно! Слаба ты на передок!

Что?!! Я обалдела, а демон обошел меня сзади.

– На задок тоже! – вынес вердикт он. – Короче, грузоподъемность у тебя маленькая! Чемоданы не утащишь! Ни спереда не понесешь, ни сзади! Так что проваливай! Дайте –ка мне подумать...

Внезапно у демона что-то вспыхнуло в кармане брюк. «Бес меня! Бес меня му-у-учит!», – послышалась музыка на мотив «Бессаме мучо». Демон поднял палец, приложив что-то похожее на телефон к уху.

– Да-да, – неожиданно женским голосом произнес он. – Турагенство «Ах, уедь!», горячая линия для туристов попавших в беду и еду. Передать трубочку генеральному директору? А вы по какому вопросу?

Я реально обалдевала, прислушиваясь к гневному реву в трубке.

– Что вы говорите! – женским голосом проворковал демон. Он почесал рожки и закатил глаза. – Ваш багаж пропал? Вместе с рукой гида? Я правильно поняла, его сожрал дракон? Мне очень жаль! В чемодане было что-то ценное? Документы, деньги? Нет? Вы требуете компенсации за сорванную экскурсию? А! Вы заблудились! И без гида не можете найти дорогу обратно?

В ответ что-то невнятно промычали.

– Простите, но страховка не покрывает ваши убытки. Мы страхуем вещи и страшаем гидов, так что компенсация не предусмотрена. Что? Как выбраться? Мох растет с севера, а солнце восходит на востоке! Спасибо за звонок!

Не успел демон положить трубку, как в другой штанине что-то засветилось и послышалось: «Бес в тебя, бес в тебя! Все ненужным стало сразу, бес в тебя!»

– Да-да! Я вас внимательно слушаю, – снова женским голосом проворковал демон. – Что? Жалоба директору на сотрудницу, которая продала вам эту путевку? Гостиница вас не устроила? Совсем не устроила? Стоите в коридоре с чемоданами? Одну минутку! Сейчас передам трубочку директору. Демон прижал телефон к груди и внезапно произнес мужским голосом: «Я вас слушаю! Что? Сотрудница продала вам отвратительную путевку? Опишите ее? Ага, понял...»

Демон достал блокнот, в котором лежали фотографии. Он выбросил фотографию пышногрудой блондинки.

– Могу вам с уверенностью сказать, что она уволена! Я

только что вышвырнул ее на улицу! Да, мы дорожим репутацией! – басом ответил директор и положил трубку.

– Так эту внешность мы больше не принимаем, – пробурчал он, делая какие-то пометки в блокноте.

Он протер табличку: «Генеральный директор Луп Пятый», полюбовался ею и перевел взгляд на меня.

Я смотрела на все это, понимая, что из солидного в этой конторе – только брюшко генерального!

– Чего встала? Или тебе путевку выписать? Есть бесплатные «в» и «на»! – огрызнулся Луп Пятый, намекая мне на выход. На моей руке тревожно горели цифры. Мое время почти вышло!

– Пожалуйста, – взмолилась я, быстрым шагом следуя за Лупом. – Я прошу вас! Я очень быстро учусь!

– Я так и понял, что ты ни черта не умеешь! – буркнул он, махнув пушистой ладошкой. – Все, отстань! Ты нам не подходишь!

– Я очень коммуникабельная! – не отставала я, пытаюсь вспомнить, что писала в анкетах. – И ответственная! Ну, пожалуйста! Возьмите меня! От этого зависит моя жизнь! Я прошу вас! Умоляю!

– Нет! – отрезал генеральный, закрывая двери в свой кабинет. Я стояла на пороге, понимая, что не успею! Ладно! Можно попытаться стать седелкой!

– Да-да! – послышался женский голос, приглушенный дверью. – Я вас слушаю? Круизный пароход напоролся на

айсберг и затонул? Застряли на леднике? Что значит, в договоре написано «Медовый месяц для двоих?». Нет, не медовый, а ледовый! Ледовый месяц для двоих! Договор внимательней читать надо!

Я прошла к зеркальной двери. Выглядела я так, словно меня только что выпустили из салона красоты «Кикимора». Дернув ручку, я вышла на улицу.

– Индальгенции! Продаем индальгенции! Только для людей! Вы сможете выкупить свою душу в индальгенцию! Под десять процентов годовых! Без вступительного взноса! Оформляйте себе индальгенцию, и ваша душа не будет гореть в Аду! – слышался громкий и хорошо поставленный голос, а глаза резал холодный голубой свет. Подойдя поближе к набежавшей толпе, я увидела, что поставлен не только голос у «крикуна», но и кол, на котором он сидел. На крики сходились не только люди, но и демоны, а я искренне надеялась индальгенцию, чтобы выиграть немного времени!

Я стояла, пытаюсь понять, откуда исходит этот непривычный для ада свет, как вдруг меня что-то ущипнул за задницу! Причем, явно когтями! Так! А вот это новости! Я развернулась, отвешивая наглецу звонкую пощечину так, что аж рука загудела.

У меня и так сегодня день не заладился, поэтому я искала козла отпущения!

– Слышь, извращенец! – возмутилась я, видя перед собой высокого демона в синем дорогом костюме с каштановыми

локонами и карими глазами, на бледноватом лице. Его можно было бы назвать симпатичным, по сравнению с остальным, виденными мною демонами, если бы не одно но. Рога, похожие на бычьи, торчали из аккуратно уложенной прически. А позади у него был длинный хвост со стрелкой на конце. Возможно, я чего-то не понимаю в демонической красоте!

– Думаешь, что если напялил на себя дорогой костюм, – начала я, с презрением глядя в глаза демону. – Можно баб за задницы щипать? Свою бабу заведи, и щипай! Понял?

Толпа стала оборачиваться на шум, и тут же подозрительно редеть. Голубой свет погас, а кто-то орал: «Быстрее! Да брось ты эту душу! Хватай остальные и бежим!».

– Хи! – слышалось откуда-то сбоку, а я резко повернула голову. За углом исчезал, маша мне пушистой и когтистой лапкой, шустрый демоненок с зубастой улыбкой до ушей.

Незнакомец смотрел на меня в упор. Его рука медленно и плавно легла на щеку, которой я только что отомстила за поруганную женскую честь.

Я подняла брови, видя, что на руке нет никаких когтей.

– Упс! Ошибочка вышла! Неловко получилось! – вздохнула я, мило улыбаясь. – Простите, пожалуйста! Я просто подумала, что...

– Не прощу, – очень тихо произнес незнакомец, возвышаясь надо мной.

– О, поверьте, как-нибудь переживу! – усмехнулась я, понимаяюще глядя на демона. – Я извинилась, а прощать или

не прощать – ваше личное дело. Я еще за вами не бегала! Заведите себе бабу, пусть она за вами бежит!

– Стоять, – произнес демон все тем же тихим голосом.

– А не пошел бы ты по анатомическим маршрутам! – мрачно отозвалась я, нервно дернув плечом и ускоряясь.

Я нервно шла прочь, поглядывая на запястье. Жить мне оставалось две минуты. Самое время найти работу или прокрутить перед глазами всю жизнь! Миновав знакомую вывеску «Ах, уедь», я высматривала глазами последний шанс спасти свою несчастную душу. Мозгами я понимала, что это – конец, а сердце упорно верило в чудо. «Штраф за молитву двести душ!», – висела табличка на углу здания.

– Стой! Вот ты где! – послышался запыхавшийся голос, а я обернулась. Передо мной стоя Луп Пятый. Он схватил меня за кисть руки и потащил меня в сторону своего офиса. – Я тут подумал и решил, что нам нужно в корне менять маркетинговую стратегию! Поэтому я подумал, а дам-ка я тебе шанс! А то все эти заученные фразы вокруг одних и тех же достопримечательностей ... Они быстро надоедают! Туристы тоже хотят разнообразия! Не эти заученные жесты и улыбки, а что-то такое... Ну ты меня поняла! Поэтому я принимаю тебя на работу!

В этот момент огненный таймер исчез, а я выдохнула с облегчением. Чудеса все-таки случаются даже в аду!

– Тем более, что у тебя такой ... голос! – тараторил Луп, втаскивая меня в офис. Дверь за мной захлопнулась, а я за-

стыла на пороге. Ага, у меня отличный голос, чтобы кричать: «Помогите! Спасите!», поскольку на диване с комфортом расположился знакомый демон. Тот самый, который буквально пару минут назад душевненько получил от меня по мордасам.

– Вот! – нервно произнес Луп, указывая руками на меня. – Все, как вы и просили! Точь в точь! Один в один!

Я сглотнула, видя, как демон отложил на столик увесистый каталог с надписью: «Эскортницы», абсолютно спокойно делая вид, что мы незнакомы.

– Можете проверить! Даже глаза серые! Все в точности! – суетился Луп, пока я покинуть это место со скоростью, которая бы порадовала моего фитнес-тренера.

– Отличный выбор! Это – наш самый опытный экскурсовод! – врал на ходу генеральный, распыляясь в учтивых улыбках и комплиментах. Судя по взгляду, который внимательно меня изучал, сейчас крутить мною будут, как Наполеон Европой.

– А какая у нее грузоподъемность! – нахваливал Луп, а приторная улыбка не сходила с его лица. – Ваши вещи будут в целости и сохранности!

– Мне не нравится, – качнул головой клиент, небрежным взглядом осматривая мои достопримечательности. Впервые в жизни я была искренне рада тому, что не понравилась мужику!

– Забыла вас предупредить! – улыбнулась я, понимая, что

мужика нужно добивать из тяжелой женской артиллерии. – Я храплю, как пьяный грузчик, если меня напоить, то легко пополню словарный запас старого могильщика, у меня хронический ПМС и рот у меня не закрывается! А еще у меня истерика из-за каждого сломанного ногтя!

– Мне не нравится ее внешний вид, – глаза клиента снова скользнули по моим серым пижамно-спортивным штанам, которые я называю мешком для комплексов, по простенькой футболке со следами зубной пасты и розовым тапочкам – пылесборникам с полысевшими зайками. – Моя спутница должна выглядеть так, словно только что вышла из салона красоты. Идеальная прическа, идеальный маникюр, идеальный макияж... Она должна так выглядеть двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю.

Плакаты с красавицами тебе в помощь!

– Конечно! – засуетился Луп, тут же осматривая меня со всех сторон, словно снимает мерки. Он кружился вокруг меня, почесывая козлиную бородку.

– Самые высокие шпильки – это раз, – невозмутимо продолжал клиент, взглядом записывая меня в предметы интерьера. – Короткое черное платье – два.

– Отличный выбор! – закивал Луп, делая взмах рукой. Я почувствовала, как меня поднимает в воздухе, а потом ставит на огромные туфли с платформой. Я называю их «Капитан дальнего плавания», ведь можно было смело отправляться в пешую кругосветку, обгоняя по воде круизный лай-

нер. Со стороны они напоминали копыта со шпилькой, на которой я неловкой покачнулась. Ох! Едва удержав равновесие, я мысленно пригрозила туфлям, чтобы больше они так не делали. На мне было коротенькое черное платье из серии «Наклонилась – вышла замуж»! и чулки с широкой кружевной резинкой. На голове у меня была укладка, а на лице по ощущениям, работали маляры и штукатуры. Мне казалось. Что стоит меня ударить по затылку, мое лицо отпадет и разобьется.

– Неплохо для начала, – вздохнул клиент, упорно делая вид, что слово «вендетта» ему не знакомо.

– Вы уже определились с туром? – тут же залебезил Луп, подлезая к клиенту с кучей буклетов. Я попыталась сделать пару неуверенных шагов, при этом качаясь так, словно шестой бокал был явно лишним, а морской круиз уже в самом разгаре.

Клиент лениво и задумчиво перелистывал каталог. Я одергивала юбку, понимая, что стоит мне наклониться, как в мире станет на одну достопримечательность больше!

– Я отказываюсь! – набралась смелости я, категорично скрестив руки на груди. Клиент посмотрел на меня таким взглядом, словно предложил прогуляться за город на шашлыки. При этом мясо решил не брать из расчета того, что оно бежит рядом!

– Я пока составляю договорчик, заодно и ознакомлю с ним нашу очень опытную сотрудницу! – улыбался генеральный,

щелчком вызывая стопочку. – Итак, в обязанности экскурсовода входит полная охрана клиента...

Мой взгляд скользнул по внушительной фигуре клиента. Единственное, от чего я могу охранять его, так это от внезапно влетевшей мухи и стаи голодных комаров!

– Она у нас профессиональный телохранитель! – вдохновенно врал Луп, пока клиент смотрел оценивающим взглядом на мою фигуру. – Однажды она голыми руками уложила десять...

– Комаров, – мрачно перебила я, понимая, что война с платьем проиграна со счетом один – ноль в пользу любопытных трусов, которые пытались показаться при малейшем движении.

– Она их так называет... Они все для нее, как комарики! – убеждал генеральный, пока я представляла, как клиент прячет за меня свою демоническую тушку, тыкая пальцем: «Он меня обидел! Набей ему временную фиолетовую татуировку под глазом!». – Так как? Оставляем пункт?

– Оставляем, – махнул рукой клиент, не поднимая глаз. Надеюсь, когда уборщица будет мыть полы в офисе, она сможет отскрести мужское достоинство, только что упавшее в моих глазах. – Дальше...

– На экскурсовода возлагаются обязанности по комфортному обустройству клиента в любом месте, где клиент изволит остановиться, – зачитывал директор, пока я представляла, как охочусь на кроликов, чтобы накормить клиента и со-

орудить ему теплые тапки! Да они что? Издеваются?

– Оставляй, – произнес клиент, с шелестом перелистывая страницу каталога. – Я так редко бываю в отпуске, что прямо просится слово «никогда».

– Пункт три. Экскурсовод отвечает за сохранность багажа клиента, – продолжал Луп, пока я представила, как рычу и пытаюсь откусить руку тому, кто посягнет на барское имущество! – А так же несет ответственность за культурную программу, экскурсии и питание клиента.

Погодите! Я сейчас научусь жонглировать тяжелыми ругательствами! Чувствую, у меня начинает получаться!

– Я не советую вам кормить дракона экскурсоводом, – читал Луп, вселяя в меня надежду на справедливость. – Мы бережем живую природу. Драконы, между прочим, вымирающий вид. Я вписал этот пункт на всякий случай. Всех предупреждаю – никто не соблюдает!

Да они что? С ума сошли? При мысли о том, что демон делает мною «гули-гули» дракону, я зябко поежилась.

– Экскурсовод возлагает на себя обязанности переводчика, – продолжал генеральный директор. – Поскольку вы будете путешествовать в других мирах, это может пригодиться!

– Могу перевести только стрелки! – сразу предупредила я. Где-то в душе тихо, робко и пока еще на цыпочках крадась мысль, что на экскурсии мне удастся сбежать! К тому же мне удастся выбраться из этого ада! Мысль о дерзком по-

беge потеряла ручки, выжидая своего звездного часа. Главное – смотаться, а потом я что-нибудь придумаю! Улыбнувшись собственному плану, который претендовал на звание «план года», я вдруг испугалась, что клиента может внезапно отказатьcя. И тогда мне придется остаться в аду. А такие перспективы меня не устраивали.

– В случае, если экскурсовод не выполняет свои обязанности, клиент вправе забрать душу экскурсовода в качестве сувенира, – продолжал Луп, а меня прошибло холодным потом. – Вы когда намереваетесь отправиться в путешествие? Вы определились?

Генеральный посмотрел на меня очень выразительно. Я ответила ему выразительным взглядом, выражая все свое негодование.

– Да, – произнес демон, а Луп заглянул в каталог. Он долго смотрел на выбранный тур, чтобы тут же перевести взгляд на меня.

– Можно я ее сфотографирую, – попросил Луп, глядя на доску «Лучшие сотрудники», а потом на меня. – Кстати, ты какие цветы любишь?

В его руках появилось что-то похожее на фотоаппарат. Вспышка ударила по глазам, а Луп уже крепил мою фотографию в черную рамочку с траурной ленточкой.

– Видимо, гвоздики, – мрачно ответила я, глядя на то, как смотрится мое бледное лицо на почетном месте. Ничего! Стоит мне только выбраться отсюда, поминайте, как звали!

– Я желаю отправиться немедленно, – произнес клиент, любуясь моей фотографией. – Впишите в договор еще один пункт. На время экскурсии душа экскурсовода принадлежит мне. И я имею право делать с экскурсоводом все, что мне заблагорассудится!

Пока я пыталась осознать услышанное, в центр офиса плавно опустились три одинаковых дорожных чемодана, оббитых черной кожей. На каждом из них было тиснение в виде вензеля.

– Экскурсовод обязан носить багаж за клиентом! – напомнил мне генеральный, когда я смотрела на красивые ремни, стягивающие золотыми пряжками каждый чемодан.

– О, чемоданы из кожи грешников! – удивился Луп, завистливо вздохнув.

И вы думаете, что после этого я возьму их в руки? Нет! Даже не думаете!

– Вы готовы? – спросил генеральный, пока я отрицательно качала головой, отрицая причастность к чужому багажу. Наташа! Потерпи немного, и ты сумеешь сбежать из ада! Как только мы окажемся в другом мире – беги!

– Вполне, – демон бросил взгляд на меня, а потом вальяжно встал с дивана. Я попыталась нагнуться так, чтобы не показывать достопримечательности, а потом догадалась присесть и сгрести чемоданы. Покачиваясь и приторно улыбаясь, я направилась в сторону светящейся двери в стене, куда гостеприимно указывал генеральный директор. Когда я про-

ползла мимо, мне в зубы вручили брошюру. Скосив глаза, я попыталась рассмотреть картинку, но потом поняла, что мне без разницы, куда я попаду! Главное – вовремя сориентироваться и бежать!

Доковыляв до светящейся двери, цепляя все чемоданами и ломая ноги на шпильках, я мысленно готовилась. На старт...

– Я желаю вам отличного отпуска! – бодренько произнес Луп, пока я пыталась сконцентрироваться и угадать момент, когда можно бросить багаж.

«Внимание!», – мысленно произнесла я, поглядывая на широкую спину демона, который даже не обернулся в мою сторону. Мои плечи напряглись, пока я представляла, как сдираю с себя каблуки и бросаю поклажу.

– Привозите сувениры! – продолжал генеральный директор, а я шагнула в светящуюся дверь. Свет внезапно рассеялся...

– М-м-марш! – прошептала я, поднимая глаза и замирая на месте...

Глава пятая. Гид для гада

О, мои глаза! Мне казалось, что я ослепла от заклинания. Рядом со мной раздался шумный и радостный вдох.

– Вот, теперь я понимаю, что я на отдыхе! Посмотри, какая красота кругом! – произнес демон, пока мои глаза пытались присмотреться к «красоте». Если вкратце и цензурно описывать то, что нас окружало, можно было бы использовать слова «мрачно», «зловеще» и «леденящий душу ужас». Нецензурно получалось слегка короче. Я решила не очень стесняться в выражениях, чтобы в полной мере охарактеризовать черные стволы сухих деревьев, провалы дупел, откуда на нас смотрели светящиеся глаза и зловещие завывания ветра. Рядом с нами что-то неприлично хлюпало и чавкало, надуваясь и лопаясь большими зелено-бурыми пузырями.

– Ты просто не умеешь видеть красоту даже в мелочах, которые нас окружают, – послышался спокойный и очень умиротворенный голос демона. Я посмотрела вокруг и подумала, что тощие волки, которые нас окружали, считали себя очень симпатичными. А тот, с капающей слюной и видом лихим и лишайным – даже претендовал на звание красавца.

Я сплюнула брошюрку на которой было написано: «Путешествие по проклятому миру! Проклятия на каждом шагу! Отличный отдых с детьми, которые просили завести собачку!». Автором сего опуса был некто с похабно-эльфийским

именем. Книга была очень полезной, поскольку, свернутая в трубочку отлично пугала волков.

Один тощий волк прыгнул на меня, но я сумела отбиться от него чемоданом. Второй волк крался с тыла, намереваясь откусить от меня бочок еще до того, как я лягу спать.

Яростно награждая ударами голодных волков, отмахиваясь от них шпилькой на ноге и показывая такие приемы, которые вгонять в краску даже бывалых мастеров кунг-фу, воюя за чемодан, я брала размах чужим багажом.

– И воздух свежий, – согласился клиент, пока я понимала, что еще пару таких внезапных волчьих прыжков сзади, и воздух здесь испортится надолго! Один волк намекал раскрытой пастью, что с удовольствием проведет мне экскурсию по своему внутреннему миру.

Собачек дома у меня не было. Волков тоже! Но если эти твари будут так линять, то я вполне смогу скатать себе парочку!

– Приятно чувствовать единение с природой, – произнес демон, не оборачиваясь, пока одна волчья пасть, ухватилась за платье вместе с трусами и стала тянуть их на себя. Он настаивал на том, что не прочь уединиться со мной под каким-нибудь кустом, чтобы стать единым сытым целым.

Ручка чемодана хрустнула, а огромный кожаный чемодан отлетел в булькающую трясику. Болото чавкнуло и сомкнулось над ним.

– Ты слишком много нервничаешь, – абсолютно невозму-

тимо продолжал демон, созерцая дохлую природу с поэтическим вдохновением и даже не оборачиваясь на шум. – Нервничать – очень вредит здоровью...

– Очутиться в желудке волка – вот что вредит здоровью! – огрызнулась я, пытаюсь быстро сориентироваться. Мысли о том, чтобы бежать по направлению к свободе и счастью меня уже не посещали.

Демон молча повернулся ко мне. Волки при виде его взгляда, решили, что уединяться с природой очень полезно для волчьего здоровья, поэтому бросились врассыпную.

– Так как на счет экскурсии? – демон посмотрел на меня сверху вниз.

– Эм... Даже не знаю, с чего начать, – одернулась я, покачиваясь на каблуках. – Наверное, с болота. Обратите внимание на то болото. Оно выглядит мерзким, грязным, отвратительным, но даже в нем можно найти что-то прекрасное. Например, третий чемодан...

Демон снова посмотрел на меня пристально, а потом бросил на землю какое-то украшение, напоминающее браслет с алыми бусинами. Словно капли спекшейся крови, они пугали и завораживали одновременно.

– В твоих интересах его надеть и больше никогда не снимать, – медленный взгляд следил за тем, как я опасливо рассматриваю «подарок», боясь прикоснуться к нему руками.

– А если он мне руку оторвет? – поинтересовалась я, тревожно глядя на бледное лицо демона.

– Если не наденешь – руку оторву я, – донеслось до меня в тот момент, когда я присматривалась к камням, видя, что внутри они шевелятся, меняют рисунок. Мне показалось, что это игра света и тени, но потом стало понятно, что с браслетом что-то не так. Опасливо я взяла его двумя пальцами, и под пристальным взглядом завязала на руке ленту. Браслет переливался, а я смотрела на него, пытаюсь понять, для чего он нужен.

– Теперь можешь подойти ко мне, – произнес демон, а я отрицательно мотнула головой. В этот момент я почувствовала, как он делает шаг в мою сторону. Меня схватили за подбородок, а по моей щеке оставил дорожку ледящего страха длинный внезапно появившийся коготь.

– Еще раз такое повторится, – предупредили меня, пристально глядя в мои глаза. Играть в предсказателя демон не собирался, оставляя последствия на растерзание моей буйной фантазии.

«Бежать!», – билась в голове единственная мысль. Фантазия была занята возможными последствиями, в красках рисуя мне такие картины, от которых душа ушла в пятки, срочно требуя чавкать каблуками в любую произвольную сторону.

Демон смотрел на то, как я честно пытаюсь штурмовать трясину, понимая, что еще дальше вглубь, и у меня хватит только времени подмахнуть завешание! Я осматривала достопримечательности, напоминающие декорацию к филь-

му ужасов, понимая, что сегодня я Иван Сусанин. Шальная мысль о том, что раз душа моя принадлежит этому демону, то я вполне могу забрать ее обратно. Я представила демона, который по горлышко стоит в трясине, жалобно глядя на меня грустными глазками, себя, требующую свою душу обратно, и настроение резко поднялось.

– Слушай, – замялась я, глядя на бледное лицо и демонические рога. – А я смогу получить свою душу обратно? Нет, ну есть такая гипотетическая возможность?

– Возможно, если мне понравится отпуск. Но у меня есть условия, – произнес клиент, а на его губах появилась зловещая улыбка. – Ты скоро все сама поймешь... Это раз. А второе. Я терпеть не могу панибратства. Так что исключительно на вы.

– Вас как зовут? – на всякий случай спросила я, поглядывая на дремучий лес.

– А зачем тебе? – ответил вопросом на вопрос демон, пристально глядя на меня. Улыбка, которая меня слегка насторожила, постепенно сползла с его губ, а лицо снова стало скорбным, словно его обидел весь мир.

– Нет, ну лес дремучий... Надо ж потом вас как-то искать? – пожала плечами я. – Не буду же я бегать и орать: «Многоуважаемый демон! Я жду вас на полянке! Отзовитесь, если вам не трудно!».

– Оливьер, – произнес демон, пока я вспоминала салатик, от которого бы не отказалась. Надо запомнить! «Оливье!» –

твердила я, зная свою плохую память на имена. Если что, буду называть его салатиком!

– Отлично, начнем нашу экскурсию! – бодренько начала я, выбирая такое направление, которое могло посоперничать с популярными местами посылов. – Смотрите под ноги! Иначе принесете килограмма четыре сувениров!

Черные деревья зловещей аркой впустили нас в самую непролазную чащу. Из зияющей темноты дупел на нас не мигая смотрели жутковатые глаза.

– Обратите внимание на эти деревья, улыбнулась я, показывая рукой на дупло-общезитие, в котором горели сразу пять светящихся глаз. – Это ... эм... белочки... Подходить к ним не рекомендую, поскольку может достаться на ... на орехи!

Я тащила два оставшихся чемодана, пытаюсь сориентироваться на местности. Поскольку следопыт из меня так себе, вся надежда была на потертую и окровавленную карту, уверявшую, что мы идем в правильном направлении.

– Прислушайтесь к этим чарующим звукам природы, – продолжала я, вспоминая знакомых экскурсоводов. Рядом что-то утробно булькнуло, чавкнуло и послышался глухой отдаленный вой, переходящий в полузадушенный стон.

– Проходим, проходим, – ускорила я, не желая продолжать знакомство с живой природой настолько близко. – Это просто волк неудачно отужинал, вот теперь страдает...

Мне самой хотелось в это верить, пока каблуки вязли в

мягких замшелых кочках. Что говорить дальше, я не знала, но старалась добросовестно довести свою экскурсию, если не до инфаркта, то хотя бы до ближайшей гостиницы. Я видела на карте отмеченную точку на окраине этого жуткого леса.

– Вы только вдохните этот воздух, – я сделала глубоких вдох, чувствуя запах гнилой трясины. – Вы почувствуйте эти тонкие нотки ...эм... тонкие нотки... Осторожней! Не наступите!

Я увидела белый скелет, прислонившийся к черному сырому стволу. Поникшая голова безвольно свесилась на плечо, а в руке было что-то напоминающее истлевший мешок.

– Здесь явно кто-то умер от переизбытка...эм... чувств.... Вот! Столько впечатлений! У бедняги даже разрыв сердца случился от восхищения природой! – рассказывала я, видя явные следы зубов на черепашке. – Поэтому нужно идти немного быстрее, а то и мы ненароком тоже впечатлимся!

Мы миновали несчастного, видя еще один труп, лежащий ничком на кочке.

– А вот этот вообще голову потерял от радости! Еще бы! Столько впечатлений! – прокашлялась я, ускоряя шаг. – Вам не тяжело?

Я тонко намекала, что прыгать по кочкам на шпильках с двумя чемоданами – не самый лучший вариант.

– Разве что на сердце, – произнес демон, требуя продолжения культурной программы. Если я только что чуть не ударила в грязь лицом, как экскурсовод, то Салатик только что

ударил в грязь яйцом, как мужчина.

– Вы сразу скажите, – вежливо уточнила я, глядя с опаской на клиента. – Какой чемодан мне спасать в случае чего в первую очередь?

– Тот, который ты утопила в болоте, – произнес демон, не сводя с меня глаз. Природа его что-то мало интересовала. Этот взгляд мне совсем не нравился. Более того, у меня от таких взглядов невольно закрадываются нехорошие предчувствия.

– За чемодан и пощечину я дико извиняюсь, – остановилась я, перевести дух и сверится с картой, вложенной в справочник.

– Бессмысленно, – отрезал демон, глядя на меня таким взглядом, что мне снова стало неуютно. – Я не принимаю извинений. В моем случае, извинения – это жалка попытка избежать наказания. В аду не принято извиняться.

– Ну что ж, – пожала плечами я, надеясь, что в одном чемодане у демона были чистые трусы, во втором – чистые носки, а третий – утопленник служил исключительно для грязного белья. – Тогда скажу проще. Так вам и надо. Так, на чем я остановилась? Ах да, в этот лес приходят люди подумать о жизни, о ее смысле, вспомнить какие-то важные эпизоды. И вообще, природа здесь располагает к философским поискам...

Я вздохнула, проходя мимо повешенного на суку скелета. Он покачивался на ветру, стучал костями, как бы подтвер-

ждая мои слова. Лес становился все непроходимей и мрачнее. С треском сухих веток, я перелезала через поваленные деревья, слыша иногда такие звуки, от которых нервная система приходила в замешательство.

Что-то упорно мне подсказывало, что мы заблудились, но я старалась не подавать виду, бодро чапая с двумя чемоданами по топкой полянке.

– Вот! – выдохнула я, опустив на траву чужую ручную кладь. – Здесь мы всегда делаем ... эм... привал... Вот тут лучше всего привалиться к дереву!

Я пыталась отдышаться, осматривая окрестности. Справочник экскурсовода намекал на то, что нужно ориентироваться по солнцу и мху. Мох был везде, а солнца я здесь не заметила. Небо было серым-серым, словно прикрытым пеленой тумана. Где-то выл одинокий и очень несчастный волк, пока я смотрела на то, как туман, окутывающий лес темнеет и становится грязно-серым.

– Давайте остановимся прямо здесь! Ночевка под открытым небом – это тоже ч-ч-часть экскурсии! – приторно жизнерадостным голосом произнесла я, делая вид, что все так и задумано. – Нам нужно развести костер!

Я вопросительно посмотрела на Салатика. Судя по самооценке тут не Оливье! Тут сам Цезарь!

Чавкая грязью, я собирала сучья, недобрым взглядом экскурсиста, поглядывая на демона, который с философским интересом разглядывал что-то в лесу.

– Как думаешь, если рисовать труп – это портрет или натюрморт? – поинтересовался Салатик, пока я сваливала су-чья в кучку.

– В зависимости от степени разложения! – огрызнулась я, отклеивая с мятого и грязного пособия наскоро приклеенное название «Пособие для начинающего туриста». «Пособие для будущего ужина медведей!», – прочитала я, понимая, что у меня на такой ад столько грехов не наберется!

Через час я посмотрела свои руки, а потом скользнула тоскливым взглядом по демону. Попытка развести костер и демона на душу закончились полным провалом. Мои руки напоминали руки очень одинокого мужчины, пока я утирала пот со лба.

– Давай, инквизитор, – подбадривал меня Салатик с гадкой улыбкой. Нет, ну когда он не улыбается – вид у него, хоть в готические принцы записывай. Но стоит ему улыбнуться, так Джокер от досады съел помаду! Лицо тут же преображается. Если от обычной улыбки хмурый день светлей, то от этой маньяки тут же бегут тренироваться перед зеркалом.

Я вооружилась двумя камнями, с первобытными возгласами высекая из них подобие искры. Салатик пристально наблюдал за моими потугами, пополняя свой словарный запас новыми ругательствами. Я представила себя инквизитором, который решил сжечь демона, и стала колотить камень о камень еще усердней!

– А может, ты попробуешь? – устало отдувалась я, колотя

камень об камень. Один камень постоянно крошился и осыпался. Второй еще держался.

– Я многое видел в своей жизни, – как-то отрешенно и философски заметил демон, стоя надо мной с собранными в позу: «Я обиделся» руками. – Но чтобы тереть над ветками старую волчью какашку... Нет, такое впервые...

– Фу! – поморщилась я, бросая на землю крошащийся камень.

– Не угадала, – вздохнул демон, пока я понимала, что «завести мужика и завести мужика в лес» – это две разные проблемы. Зато «разбить лагерь и разбить морду» – вполне можно совместить! – Я не могу понять, почему в отпуске я плохо ем?

– Может, потому что ты плохо охотишься? – я подняла брови, намекая, что с удовольствием побуду хранительницей походного «ничега». – Бери копье и вперед!

– По договору сказано, что едой должна обеспечивать ты, – демон снова посмотрел на будущего охотника. «Повежливей! У него твоя душа! Что тебе сказали? Понравится экскурсия – тебе вернут душу!», – вспомнила я, понимая, что меня уже несет по рельсам «тыжмужик».

– Знаешь, прости, конечно, но как демон ты, возможно, могущественный. А как мужик среднестатистический, – огрызнулась я, понимая, что вся надежда на то, что мамонт умрет от разрыва сердца, увидев мою хрупкую и грязную фигурку. «Не зли его! Вежливо! Учтиво!», – снова пронеслось

в голове.

– Я как просил обращаться ко мне? – произнес демон, ничуть не обижаясь. – Еще раз услышу, как ты фамильярничаешь – Еще одна фамильярность, и я устрою тебе такой ад!

– Простите. Я забыла, что сейчас в раю! – кротко ответила я, разглядывая свое платье. В этом лесу самый модный цвет – коричневый! Потому что никто чистым из него не выбирался!

– Иди, охоться, – приказали мне, пока я, вооружившись палкой, направилась в лес не без тайной надежды разведать дорогу к цивилизации.

Если первые пять минут мои амбиции вместе с желудком требовали косулю. Я столько раз видела в фильмах, как со словами: «Я пойду, поохочусь!» герой уходил в лес, чтобы вернуться с косулей, связкой зайцев и разве что не с пакетиком из «Ашана». Мысли о том, что природа здесь нетронута, и животные не очень пугливы, придала мне сил! Из хороших новостей: мне удалось выследить черную тощую белку. Есть и грустная. Я знаю, на верхушке какого дерева живет эта пушистая и резвая сволочь!

Через час я была согласна даже на ежика, зверски забитого палкой.

– Стоять ужик! Тьфу ты! Ежик! Ой, ужин! – гнала я ежа до самого трухлявого дерева. Моя охота сопровождалась воинственным криком, который, по моему способен вызвать разрыв сердца у слабонервных ежеиков.

Видимо, этот ежик был психологически устойчивым, поэтому я устало опустила на старое, черное поваленное дерево. Выживаемость в дикой природе – понятие относительное. Либо ты выживаешь дикую природу, либо природа выживает тебя.

– Сволочь! – обиделась я на ежика, бредя по лесу и шурша сухими кустами с листьями, напоминающими сморщенных гусениц. Как вдруг мне улыбнулась удача.

– Вот! Наш ужин! Вкусный хореk – предсказатель! – я вышла на поляну, триумфально неся на палочке добычу. «Помни, у него твоя душа!», – напомнила я себе, стараясь сделать вид, что все так и задумано.

– Почему предсказатель? – поинтересовался демон, явно ожидая чего-то большего.

– Потому, что он предсказал наше появление здесь и сдох раньше, – пожала плечами я, разглядывая добычу. – А вкусный, потому, что его кто-то ел. Куснул по-дружески за попу! Знаете, на этом хорошие новости не кончаются! Есть еще одна отличная новость! Я на диете, поэтому вся добыча достается вам!

Я выложила хорька на лопушок, посыпала зеленью и улыбнулась вежливой улыбкой официантки:

– Бон аппетит! Ужин туриста. Блюдо называется «Шопой-мал»! – намекала я, глядя на то, каким взглядом смотрит на меня «турист». Мы с хорьком сравнялись в глазах клиента.

– Я вижу, что хореk очень сильно убежал, – произнес де-

мон, разглядывая дичь.

– Это – не хорек! Это «шопоймал». Он сопротивлялся, – обиделась я, вспоминая, как пыталась поднять его палочками. – Ммм! Как вкусно! Я приготовила его по особому рецепту! Каждый, кто хоть раз побывал в этом лесу, просто обязан отведать блюдо «Шопоймал». Это тоже входит в туристический маршрут!

«Отлично! Продолжай в том же духе!», – подбодрила я себя. Мысль о том, что кто-то в нашем мире уже отведал блюдо нетрадиционной ориентации, а потом весь мир перешел на карантин, меня слегка удручала. Что-то мне подсказывало, что блюда, с которых начинались пандемии тоже назывались «Шопоймал».

«А теперь изобрази, что у тебя слюнки текут!», – подсказывала я себе, продолжая вежливо улыбаться.

– Ммм! Я бы сама поела, но берегу талию! А вот и столовый прибор, – сориентировалась я, срывая две палочки. Нет, ну я свою часть договора выполнила? Выполнила!

Демон достал старинные часы на золотой цепочке. Я занервничала. Или он прикидывает, как быстро я бегаю, или сколько мне осталось жить! Ни один из вариантов меня не устраивал, поэтому я опасливо сделала шаг в сторону. Ажурные стрелки на часах сомкнулись, Салатик опустил голову.

– Есть у меня один недостаток, – произнес он, не показывая своего лица. – Забыл предупредить. Выживешь – поговорим.

Его лицо было полностью прикрыто каштановыми волосами, а я пятилась, чувствуя, что у меня завелся мужик. При чем завелся так, что лучше держаться от него подальше. Внезапно демон поднял голову, а на его губах появилась та самая дьявольская улыбка, пробирающая до дрожи.

Почему-то он внезапно дернул воротничок, застегнутый на все пуговицы, пока я с непониманием смотрела на происходящее. Его прическа, которая до этого момента была уложена так идеально, что я втягивала соплю зависти, внезапно растрепалась. Каштановые кудри лихо легли на плечи, а в глазах заплясал дьявольский огонь.

– Какой чудесный лес! – послышался голос демона. Изменилось все, включая интонации. – А это наша экскурсоводка...

Ну хоть не «экскурсозакуска»! Что-то мне это не нравилось, поэтому я пятилась к дереву.

– Что у нас на ужин? – лихо произнес демон, улыбнувшись так, что у меня внутренние органы похолодели. Все его зубы были острыми, словно у пирании. Черные когти, загнутые, словно у хищной птицы вызывали у моего щипаного филейчика странные подозрения.

Глава шестая.

Демоническая сучность

– Шопоймал, – негромко ответила я, упираясь спиной в дерево и прижимаясь к нему изо всех сил. Мрачный лес по сравнению с демоном казался уютным городским парком.

Хорек был поднят и сожран. Мне улыбнулись улыбкой маньяка, пока я мысленно перебирала все свои грехи, в надежде, что успею в них раскаяться!

– Сама готовила? – осведомился демон, плотоядненько глядя на меня.

– Как бы да, – произнесла я, чувствуя, как дергает правая часть лица. – Я старалась...

– Скучно здесь, не так ли? – произнес маньяк, а начала слегка скучать по унылому Салатику. – Где моя экскурсия?

– А...а.... – я пыталась подобрать слова. – Простите...

– На ты, – усмехнулся демон, снова улыбаясь мне улыбкой, от которой хотелось бежать без оглядки. – Ненавижу этот официоз! Особенно от таких...

От его интонации желудок сделал подъем-переворот, сдавая олимпийский норматив по гимнастике.

– ... таких очаровательных и пленительных девушек, – улыбка стала еще шире, а я согласна была вернуться в ад! – Единственное, что тебе не идет, так это этот браслет...

Я совсем про него забыла! Алые бусины переливались так, словно в них бурлила кровь. Положив руку поверх браслета, я попыталась деликатно отойти в сторонку.

— Куда же ты, — на меня смотрели глаза маньяка, садиста и немного убийцы. Так! Он енота до этого ел или после? Если бы «до», то я бы списала все на енота!

— Ты только посмотри, какая пошлость, — скривилось чудовище, уперев руку в дерево и не давая мне уйти. — Он же совершенно не идет тебе... Сними этот ужас!

Салатик! Вернись! Я все прощу! Верните это сбирнще уныния с замашками мелочного тирана!

— А хочешь, — глаза демона вспыхнули так, что у меня слегка прогнулись ноги. Его хвост водил рядом с моим лицом, но не касался его. — Я подарю тебе золотой? Меняю твой браслет на вот этот...

В когтистых руках демона появился браслет изумительной красоты. Он сверкал красными камнями, переливался отблеском золота.

— Нет, спасибо, — уклончиво произнесла я, надеясь, что волки сейчас утащат наши чемоданы, а он бросится за ними вдогонку! — Эм... Считай, что он приносит мне удачу!

Мамочки! Что это с ним! Что за прилив дружелюбия? На всякий случай я прикрыла браслет рукой, чувствуя, что снимать его мне вовсе не хочется.

— А хочешь, — глаза снова вспыхнули, пока я украдкой осматривалась по сторонам. — Я верну тебе твою душу? Как

на счет души?

Я дышала, как ежик, понимая, что перспективы заманчивы. Лицо демона было так близко ко мне, что я чувствовала ветерок его дыхания. Создавалось впечатление, что он вот-вот меня поцелует, но что-то никак не может решиться!

– Ты меня боишься? – ласково произнесло чудовище, а я следила за его хвостом, который едва не коснулся моей щеки. – Я понял, ты просто боишься меня... Поверь, во мне тоже можно найти что-то хорошее...

– Единственное хорошее, что я могу найти в тебе, это, извини,дохлый хорек, – я подарила милую улыбку, понимая, что притронуться ко мне он не может. – Ой, слушай! Я готова подумать над тем, чтобы снять браслет, если ты...

Думай быстрее! Придумывай невыполнимое задание!

– Эм... Переловишь всех волков в лесу! – брякнула я. Потом пронеслась шальная мысль, что он может. Но пока он будет это делать, я уже буду далеко!

«Бежа-а-а-ать!», – стучало в моей голове. Пока инстинкт самосохранения пытался расшевелить смекалку.

– И почему именно волков, моя радость? – сладко произнес демон. Его полуприкрытые веками глаза смотрели на меня с какой-то чарующей нежностью.

– Просто я их боюсь! – растерянno ответила я. В этот момент волки должны были где-то вздрогнуть, почувствовав неладное, сбиться в стаи и уйти искать новый лес.

– Ну я же рядом, – все так же елеино произнесло чудови-

ще, лаская пока что только взглядом мою раненую глянцевыми журналами самооценку. – Тебе нечего бояться...

Вот как раз есть чего! Я лихорадочно соображала, понимая, что волков в лесу ловить он не пойдет, а от меня не отвяжется!

– Я думаю, что нам нужно познакомиться поближе, – снова зубастой улыбкой улыбнулось то, что еще два часа назад пахло официозом и унылостью. – Как на счет того, чтобы ...

Глаза смотрели на меня так выразительно, что у меня даже внутри что-то похолодело. Так, думай, что нужно делать, когда тебе на пути встретился маньяк!

– Слушай, – нашлась я, улыбаясь так приветливо, словно сама с приветом. – Я согласна! Просто... просто я не хочу здесь...

Я посмотрела на демона таким взглядом, словно мне сказали, что это – единственный мужик, который светит мне в жизни!

– Здесь сыро, грязно, – перечисляла я, улыбаясь самой обольстительной улыбкой. – Как на счет того, чтобы перебраться в более уютное место? А?

На всякий случай я похлопала ресничками, словно пытаюсь отогнать комара.

– С кроватью, – почти прошептала я, взглядом показывая на оставшиеся чемоданы. Мне в глаза смотрел обольстительный взгляд, спускаясь все ниже и ниже... Я заметила, что притрагиваться ко мне он не может, что радовало!

– И что будет там? – не отставал Салатик, скалясь в жуткой улыбке.

– Там нас ждет незабываемая ночь, – закивала я, вспоминая, что храплю, как паровоз и пинаюсь во сне! – Ты надолго ее запомнишь!

Я даже опомниться не успела, как он сам взял чемоданы, направляясь в чащу леса. Отряхнув платье и руки, я пошла за ним. Чудовище мне кажется очень милым! Особенно, когда несет чемоданы!

Браслет на руках переливался кровью, пока я шла, зажимая его рукой. Ветки под ногами хрустели, грязь чавкала, а на лес спускалась жутковатая ночь. Главное добраться до гостиницы! А там я попрошу о помощи!

«Да на нем пахать можно!», – радовалось что-то внутри меня, пока я чувствовала себя истинной леди. Ровно до первой ветки, которая чуть не выколола мне глаз. Леди кончилась быстро, зато самооценка ветки уже никогда не будет прежней!

Лес становился не таким густым. Я удивленно осматривалась по сторонам, понимая, что дорогу это чудовище нашло быстро! Перед нами вырисовывался силуэт мрачного замка с надписью: «Мотель у погибшего оптимиста», – светилась обнадеживающая надпись.

– Добро пожаловать! – тут же подлетел к нам учтивый мужичок в мрачноватом костюме могильщика. Я осматривала холл, подозревая, что унитазу здесь нужно давать медаль за

выносливость, а с обоями в силу разницы в возрасте придется исключительно на «вы».

Чемоданы бухнулись на пол, пока я осматривала местные достопримечательности. Что – то мне подсказывало, что посетители здесь бывают редко.

– Получается, у нас один номер люкс на двоих? – с ужасом выдохнула я, глядя на то, как портье закивал.

– Я бы мог предложить два разных номера. Это тоже предусмотрено путевкой, – чинно произнес он, доставая пыльный талмуд.

– Простите, а можно два разных номера? – прошептала я портье, который листал огромную старинную книгу, пока демон отвлекся на чучело волка.

– Сейчас посмотрю, – произнес портье, пока во мне сражалась любовь к теплому душу и мягкой кровати и дерзкий план побега. – Увы, свободен только один номер!

– Как? – удивилась я, а портье пожал плечами: «Наплыв туристов». – Неужели нет ничего другого? Совсем нет? Я могу и в холле на диване...

Портье открыл настенный шкаф, в котором висели два ключа. Один был золотым, сверкая бриллиантиком, а второй висел в самом углу, покрытый паутиной.

– Вот! – зашептала я, показывая пальцем на номер «666», ставший постоянным местом жительства противного паука. – Дайте его! И скажите, что номер только на одного! Поэтому пришлось дать два... Я вас очень прошу...

– Увы, мадемуазель, – негромко произнес портье, покачивая головой, пока я жадно глядела на заветный ключик. – Я бы не рекомендовал вам этот номер. Как видите, мы его даже не предлагаем, хотя раньше это был один из наших лучших номеров. До того момента, пока в нем не произошли страшные события. Даже горничные там больше не прибираются. Там произошло зверское ...

Глаза портье расширились, а он осмотрелся по сторонам, подозвав меня наклониться поближе.

– ... убийство! И теперь он проклят! – прошептал портье.

– Послушайте, – настойчиво произнесла я, заколачивая вежливость в глубокий ящик. – Ключи мне от этого номера! Иначе у вас будет два номера, в которых произошло зверское убийство!

Портье прокашлялся, выпрямился, снимая с крючка покрытые паутиной ключи и вручая их мне.

– Молодой нечеловек! – произнес портье, пока я занервничала, что у меня где-то потерялся демон. В коридорах слышался крик, от которого зашевелилась даже шерсть волков, прилипшая к платью.

– Ладно, я пойду, – занервничала я, слыша, как крик повторился, но уже на тональность выше. – Вы передайте ему ключик от его номера.

Портье выбежал из-за стойки проверять, что там происходит, а я схватила ключ от проклятого номера и бросилась по коридору. Сначала проверить двери на прочность, потом

окна, немного успокоиться и думать, что делать дальше!

На первом этаже номера были похожи на комнатки для та-
раканов, на второй этаже все выглядело на «уверенный бюд-
жет». Третий этаж показался вполне уютным. Запыхавшись,
я поднялась на шестой этаж и увидела два номера с огром-
ными дверьми из черного дуба. Коридор был устлан роскош-
ной алой ковровой дорожкой, а на стенах горели подсвечни-
ки с алыми огнями. Я подошла поближе, чтобы рассмотреть
это чудо, а потом вздрогнула от крика, доносившегося снизу.

Ключ попал в замок и с хрустом провернулся несколько
раз. Я дернула пыльную позолоченную ручку и... обомле-
ла. Мне казалось, что я попала в сказку. Я стояла на пороге
роскошного номера, видя огромную кровать, вальяжно за-
нимающую половину комнаты, роскошный ковер, покрытый
пылью, кресла и столик. Справа была дверь в санузел, на-
поминающий унитаз Царя Мидаса. Золотая ванная, в кото-
рой можно искупать слона, золотые краны и даже полотен-
ца с вензелями поражали мое впечатлительное воображение.
Мне казалось, что с этого золотого унитаза, нужно вставать
со словами: «На сегодня аудиенция окончена!».

– А я закрыла двери? – ужаснулась я, вспоминая, что на
радостях могла и не забаррикадироваться. Ключ провернул-
ся в замке, пока я сползала вниз на коврик.

В номере пахло пылью, но он не производил впечатления
«проклятого», поэтому я расслабилась, снимая с себя платье
и туфли. Платье я стирала в раковине, пока огромная ванна

с шумом наполнялась водой.

– Какая прелесть! – простонала я, опускаясь в теплую воду и выдыхая. Где-то внизу послышался крик. Да, Натаха, вляпалась ты! И грязь, которая комьями с тебя смывается – еще не самое худшее!

Я сидела на королевском троне, готовясь подписать королевский указ. Туалетная... Ой, бумага для приказов висела рядом, пока я рассматривала свои ногти и сушащееся платье. Внезапно в комнате послышался противный звук открывающейся двери. Я застыла на месте, подозревая худшее!

– Попалась на горячем! – послышался грубый и незнакомый мужской голос, когда я смывала воду.

Я вздохнула, понимая, что стала причиной глубокого разочарования мужчины во всем женском поле. Он был явно уверен, что мы – нежные феи, а санузлы у нас в квартирах нужны исключительно для того, чтобы разбрасывать волосы по полу и раковине. «Ага!», – согласился единорожка – любимый магнитик на холодильнике, дарящий людям раду-гу тем самым местом, которым я думала, когда закладывала душу.

– И что ты здесь делаешь? – произнес жуткий голос, пока я пыталась подобрать слова, чтобы деликатно просветить мужчину.

– Эм... – я подняла брови, подозревая, что ошиблась номером. А я могу!

– Это ужасное преступление! И нет тебе прощения! – сно-

ва слышался мужской голос за дверью, пока я как-то не решалась ее открыть. – Не хочешь сказать мне что-то напоследок грязная тварь? У тебя есть время, чтобы раскаяться в своих грехах! Я следил за тобой! Не хочешь сказать мне что-то напоследок грязная тварь?

– Неправда! Я только что из душа! – обиделась я, спешно кутая прелести в полотенце. Он еще что-то говорил, но я не могла разобрать слов.

Внезапно слышался звук хлопающей створки окна, а я высунулась из ванной. Никого! Зато на где-то слышался крик «Ааааа!» и смачный «шмяк». Хм... Огромное окно хлопало, а занавеска поднималась от ветра. Я подошла к окну, пытаясь разглядеть первого мужика, который ушел не только от меня, но и из жизни. Моя самооценка дрогнула, когда я посмотрела вниз. Никого!

Пожав плечами, я закрыла дверь еще раз, улеглась в кровать и только задремала, как вдруг...

– Попалась на горячем! – слышался уже слегка знакомый голос, сопровождаемый отчетливыми шагами. – И что ты здесь делаешь?

– Сплю, – произнесла я, отгоняя сон. Судя по голосу, я ожидала увидеть минимум канадского дровосека в клетчатой рубашке, забрызганной кровью недавно пойманного им медведя гризли, но в центре комнаты стояло тщедушное тельце с огромным топором. Я смотрела на хлипкое теловычитание, бешено вращающиеся глаза и прическу «Юный

Одуван». «Мама-мама! А можно, когда я вырасту, стану маньяком?», – послышался голос в голове. Мое воображение разыгралось не на шутку, когда я понимала, что с такой внешностью – топор не роскошь, а жизненная необходимость! Таких не берут в маньяки. Разве что в детскую сказку для очень ранимых детей.

– Вы уже вернулись? – спросила я, натягивая одеяло на грудь.

– Не хочешь сказать мне что-то напоследок грязная тварь? У тебя есть время, чтобы раскаяться в своих грехах! – грозно произнес Одуванчик, вызывая у меня приступы умиления. Не топор красит человека, между прочим. А человек – топор! В основном другим человеком.

– Мне все перечислять или можно какие-то не упоминать? – поинтересовалась я, глядя на то, как топор тащится по полу вслед за обладателем.

– Это ужасное преступление! И нет тебе прощения! – гордо произнес Одуванчик, подходя к кровати. Мне хотелось спросить его, не тяжело ли? А потом подумала, что неприлично девушке помогать маньяку.

Я понимаю, почему маньяки всегда выглядят не очень. Они следят за всеми так усердно, что у них не времени следить за собой.

– Сначала я убью тебя, а потом твоего хахаля! – грозно произнес пробник маньяка, с трудом подтаскивая к кровати топор.

– А можете начать с него? – обрадовалась я, тут же возводя «маньяка» в почетные герои. Я даже освободила на всякий случай место в моем личном пантеоне, потеснив пожарного с плаката и красавчика из каталога косметики! «Как умер?», – слышался в голове голос Лупа. «Силами всего мира!», – отвечаю я, скромно потупив глаза.

– Я следил за тобой! Не хочешь сказать мне что-то напоследок грязная тварь? – полыхнули гневом глаза маньяка, который в случае опасности может спрятаться за топором.

Внезапно топор поднялся, а я испуганно метнулась на другую часть кровати. Топор опустился, а на белоснежной простыне появилось алое пятно. Ничего себе! Одуванчик бросил топор, подошел к окну, открыл его и ... послышался пронзительный крик: «Аааааа!», а затем «шлеп!». Кто у нас тут сдает норматив по прыжкам без парашюта? Я бросилась к окну, выглядывая вниз. Никого.

Я доковыляла до постели, видя, что никакой крови нет, улеглась в нее, чувствуя, что просто падаю от усталости.

– Попалась на горячем! – снова послышался голос, а я лениво приоткрыла глаз. – Что ты здесь делаешь?

– Забиваю водосток своими волосами, – ответила я, краем глаза глядя на обладателя разряда тока и мастера по оконному спорту.

– Это ужасное преступление! И нет тебе прощения! Не хочешь сказать мне что-то напоследок грязная тварь? У тебя есть время, чтобы раскаяться в своих грехах! – сощурился

Одуванчик, грозно сопя.

– Хорошо, так и быть. Ела после шести – это раз, однажды надела черны лифчик под белую блузку. Вру. Не однажды. Один раз пересолила суп, поставила горячую кастрюлю в холодильник, забыла побрить ноги перед тем, как надеть юбку.... Три раза сожгла котлеты... Дальше перечислять? Там еще страшнее! – скорбно вздохнула я, глядя, как багровеет от гнева лицо Одуванчика. Нет, а что? Как города сжигать, так мужики – герои, а как котлеты пригорели – дура косорукая?

– Сначала я убью тебя, а потом твоего хахаля! – грозно произнес Одуванчик, сопя так, что я знаю, кем вдохновлялись изобретатели насоса.

Готова лично оттащить демона в ЗАГС, чтобы официально ради такого случая зарегистрировать отношения!

– Я следил за тобой! Не хочешь сказать мне что-то напоследок грязная тварь? – произнес мужик, явно смахивающий на привидение.

– Я потратила все наши сбережения на супер-новый крем для сухих подмышек, – усмехнулась я. – Надеюсь, ты не расстроился!

Топор замахнулся на меня, а я поняла, что не успела среагировать. Зажмурившись, я застыла на месте, как вдруг послышалось: «Аааааа!» за окном. Простыня подо мной стала красной, а я потрогала ее. Странно, но она сухая.

Только я решила задремать, как вдруг... «И что ты здесь

делаешь?».

– Ем после шести! – огрызнулась я, сидя на кровати.

– Это ужасное преступление! И нет тебе прощения! У тебя есть время, чтобы раскаяться в своих грехах! – гневно выпалил Одуванчик.

– Так, что я не упомянула? О! Я уже рассказывала о том, как однажды «прошлый раз» превратился в «пошлый»? Хорошо, что не рассказывала. Значит, и не расскажу. А так писала любовное сообщение, сидя на унитазе, лазила по странице бывшего, ела паштет из банки пальцем, пела в душе так, что соседи месяц подозревали друг друга в живодерстве, – перечисляла я, подавляя зевок. – У меня есть шанс после этого попасть в рай?

– Сначала я убью тебя, а потом твоего хахаля! – грозно произнес призрак. Так, два кольца, свадебное платье, трехметровая фата и ангелочки на машине! Я все посчитала? Кажется, все.

– Я следил за тобой! Не хочешь сказать мне что-то напоследок грязная тварь? – заорал разъяренный призрак.

– Я записала тебя поручителем по моей ипотеке, – ответила я, слыша пронзительное и удаляющееся «Аааа!».

Уснуть не удавалось, я лениво, уже не отрывая голову от подушки, отвечала на вопросы.

– Брила ноги твоей любимой бритвой, – бурчала я, лениво глядя на то, как меня «убивают топором». – Левее... Левее! Нет, теперь правее!

«Ааааа!», – удалялось от меня, пока я переворачивалась на другой бок. Внезапно я проснулась от странной мысли. Призрак исчез, а закрыл ли он за собой дверь?

Глава седьмая. Разврат – шатание

Пока я сонно пыталась ментальным способом понять, закрыта ли дверь, послышалась мелодичная трель звонка. Я сначала на поняла, откуда, а потом увидела золотой телефон, который засветился на стене.

– Да, – зевнула я, вслушиваясь в тяжелое дыхание в трубке. Дыхание продолжалось, а я скептически пожала плечами. – Нет, хрипов нет... Есть отдышка... Рекомендую волшебные звиздюля. Принимать с криками: «Ой, не надо, пожалуйста!» три раза в день. Если нужно, можете подняться ко мне. У меня завалялась парочка...

– Ой, – послышался испуганный голос портье. – Девушка, я просто ... эм... звоню вам по такому поводу... Понимаю, что беспокою вас... Но вы бы не могли унять...

– Что унять? – опять зевнула я. – Дрожь в коленках?

– И ее тоже! И вашего ...эм... мужа... – тихим голосом произнес портье, словно прятался в шкафу и сумел дотянуться до телефона.

– Он тыщу лет не было в отпуске, – хмуро спросила я. Глазик дернулся от мысли, что нас заочно поженили. – Он просто отдыхает! Помочь ничем не могу, но вы держитесь там! Я всеми моральными силами с вами! Если что бегите в сторону солнца!

– А что? – робко спросил портье. – Поможет?

– Спаси – не спасет, но умрете красиво! – нехорошим голосом ответила я. Быть вежливой в два часа ночи – особое искусство. Я пыталась его постичь, но мне не дано!

– Девушка! – взвыл портье. – Не кладите трубочку, умоляю! Вы не могли бы ему сказать, чтобы он успокоился! Он выпил половину бара, разнес половину отеля, перепугал половину постояльцев!

– Отлично, – усмехнулась я, выдыхая и сонно тряся головой. – Еще вся ночь впереди!

– Я очень прошу вас, – ныл в трубку мужик, тихо всхлипывая. – Нам удалось изгнать его из бара...

– Отлично! Первый шаг к экзорцизму вы уже сделали! – ободрила я страдальца. Я чувствовала себя горячей линией для пострадавших от рук моего спутника. – Продолжайте в том же духе! Я в вас верю!

– Не хотел этого делать, но мне придется вызвать экзорцистов! – вздохнул портье. – Он разбил люстру, десяток бутылок и три брака...

– Вызовите некроманта заодно. Для воскрешения моих нервных клеток, – попросила я, прислушиваясь к шорохам в трубке. Кстати, с некромантом – отличная идея!

– У вас в путевке четко написано, что все включено, – вспомнила я, не желая покидать безопасное место. – Так получается, что там половина выключена?

– Девушка, я вас прошу... Мы все вас просим, – послышался голос, наполненный отчаянием. «Пожа-а-алуйста!», –

протянул нестройный хор голосов. – Я эвакуировал кого только мог... Тут сорок два человека... И все искренне просят вас поговорить с ним...

Да это кошмар какой-то! Я этого демона без году сутки знаю! А теперь должна успокаивать его? Да вы что!

– Вы считаете, что его проблемы из-за недостатка общения? – спросила я, понимая, что в обязанности экскурсовода не входит успокаивание клиента, убийство свидетелей, вывоз тел и уборка мусора. Совесть достала карманный орган и решила сыграть на нем, пока я застыла в сомнениях, а стоит ли? Спасать мир – не моя профессия!

– Ладно, – сдалась я, чувствуя, как прогибаются плечи от возложенных на меня надежд. – Где он сейчас? Где этот «между шестью и семью я превращусь в озорную свинью»? Где сейчас этот рогалик? Куда подевался «армагеддец»?

– Н-н-не знаем, – услышался дрожащий голос. Трубку зажали. – Кто видел его в последний раз?

– Я... Но потом у меня глаза заплыли синяками... – услышался мужской голос. – Я не знаю, в какую сторону он пошел! Но точно знаю, куда его посылал...

– Отлично, – обрадовалась я. У меня такое чувство, что мне тут пытаются вернуть мою потерянную совесть. – Найдете – скажете. А пока спокойной ночи!

Я повесила трубку, слыша, как там собрались вешать портье, который пустил демона в гостиницу. Поежившись, я запинала совесть ногами и собралась направиться к кровати,

как вдруг послышался голос: «И что ты здесь делаешь?»

– Чищу унитаз твоей зубной щеткой, – закатила глаза я, понимая, что призрак мне уже порядком надоел. – На ней было написано, что она для труднодоступных мест!

Так. Стоп. А голос-то не призрака... У меня на попе мурашки основали свою цивилизацию. Я стояла, боясь обернуться и чувствуя, как меня с нежностью обнимает добрый дедушка Кондратий.

– Рогалик, значит, – снова послышался за спиной голос, а я вздохнула. Мне перезвонить портье или не стоит?

– Так, – послышался голос демона, а я обернулась, видя возле моей кровати очень нехорошую улыбку и глаза, светящиеся в темноте. – Планы на вечер. Убить, изнасиловать и съесть...

– А ну пошел вон отсюда! Я тебя слабо знаю! – возмутилась я, мечтая внести свою лепту в экзорцизм! Я думаю, что кто-то обязательно возьмет на заметку тот факт, что демона можно изгнать пинком!

– Ты что-то потеряла в кровати, – Салатик вышел из темноты, пристально глядя на меня. – Есть предположения, чтобы это могло быть?

– Девственность? – на всякий случай спросила я. Удивлюсь, если он ее нашел! – А, полотенце! Слушай, а давай сыграем в карты на одевание?

Мне категорически не нравился этот пристальный взгляд, пока я заслоняла руками компромат, выданный мне матуш-

кой – природой.

– Нет, ты потеряла нечто более важное, – улыбка маньяка стала шире.

Мой взгляд спустился вниз по руке, а я застыла, глядя на то место, где все еще остался отпечаток браслета. Нужно было завязывать ленты не на бантик, а на морской узел!

– Как на счет того, чтобы я тебя съел? – произнес демон, а я искренне надеялась, что руки у него по локоть в сиропе.

– Ты видел у меня надпись «Без ГМО»? – спросила я, нервно облизывая губы. – Так что не рискуй!

– Есть еще два варианта... – прозрачно намекнули мне.

– Знаешь, ты не в моем вкусе... Я ... эм... люблю, когда мужчины играют кубиками и машинками, – нежно произнесла я, глядя на распахнутое окно с надеждой. Нужно отвлечь его внимание. Я пятилась к нему, чувствуя, что планы на вечер могут превратиться в планы на ветер, если мне удастся вылезти из окна... Кажется, там был карниз... По нему можно пройтись...

Я застыла между демоном и распахнутым окном, чувствуя, как поддувает мне сквознячок по вспотевшей спине. «Остались от демона рожки да ножки!», – пытался ободрить меня внутренний голос, но получалось у него плохо.

– Хорошо, как на счет парочки уроков биологии, – тонко намекнул Салатик.

– О! – удивилась я, тут же приободрившись. – Отлично! Прокариоты появились раньше эукариот...

– Я не про это, – улыбка маньяка не сходила с его лица.

– До этого мы еще дойдем! – кивнула я, украдкой сглатывая и проклиная себя за то, что умудрилась потерять браслет. – Но для того, чтобы заняться очень важным процессом, мы должны начать с азов. Так вот, начнем с простейших... Эм... С инфузории Золушки... Тьфу ты, тифельки...

Помогите! Кто-нибудь! Я держала себя в руках, пряча достопримечательности от плотоядного взгляда.

Меня обняли, дотасив до кровати и бросив на нее. Ой! Что-то я стара уже для таких страстей! Моя спина... Ааааа! Больно же!

– Ты мне сразу понравилась, – слышался голос, а когти держали мой подбородок. Если честно, я цеплялась за любую надежду, пытаюсь лихорадочно нащупать браслет в складках одеяла. – Еще когда ты стояла ко мне спиной...

– Попалась на горячем! – слышался знакомый голос, а на пороге возник призрак с топором. – Что ты здесь делаешь?

– Кто это? – удивился демон, глядя на вошедшего.

– О, забыла тебе сказать, – я попыталась отползти, ища браслет. – Пока тебя не было, я замуж вышла... Вот так... Знаешь, любовь и все дела! Завертелось и вот... Знакомься! Мой законный супруг! О, милый! Я не думала, что ты так быстро!

– Это ужасное преступление! И нет тебе прощения! Не хочешь сказать мне что-то напоследок грязная тварь? У тебя

есть время, чтобы раскаяться в своих грехах! – послышался голос призрака, а я уже подлезла рукой под подушку, в надежде, что браслет там!

– Это – не то, что ты подумал! – театрально воскликнула я, кусая губы и видя, как вытягивается лицо демона. – Я просто поддалась безумной страсти... Но это было в первый и последний раз!

– Сначала я убью тебя, а потом твоего хахаля! – воскликнул призрак, замахиваясь топором на меня.

– О, нет! Только не это! – притворно всхлипнула я, чувствуя, как сердце дрогнуло от радости в тот момент, когда моя рука извлекла из-под подушки браслет, а пальцы лихорадочно пытались завязать его на руке. В этот момент произошло нечто странное. Демон заслонил меня собой. Призрачный топор был занесен для удара, а я застыла в изумлении, сжимая зубами шелковые ленты на запястье.

В этот момент по комнате пронеслось пламя, испепеляя призрака и делая меня «вдовой».

– На чем мы остановились, – послышался голос демона, пока я пыталась завязать на руке браслет, но ленты предательски выскальзывали из дрожащих пальцев. Неужели это конец? Я старалась удержать браслет на руке, отчаянно отбиваясь, как вдруг...

– Убери от меня руки, – послышался брезгливый голос, заставивший меня выдохнуть с облегчением. Я посмотрела на то, как меня прижимают всем телом к кровати, а потом

вопросительно подняла брови.

– А ничего, что эм... вы... лежите на мне? – удивилась я, выдыхая с облегчением.

– Это ты под меня подлезла, – сурово произнес Оливьер, глядя на меня презрительным взглядом и выставляя меня с моей же кровати. – Быстро оделась! И вон из моего номера!

– Неужели? – удивилась я, мысленно крутя из него третью партию котлеток. – А ничего, что это мой номер? Нет? И теперь у меня к вам будет много вопросов! Вопрос первый, что вы делаете в моем номере?

– Это ты сейчас находишься в моем номере, – произнес демон голосом, от которого в пустыне Сахаре пошел бы снег.

– Да вы что? – спросила я с подозрением, чувствуя, что этого мужика можно использовать в качестве кондиционера. От его взгляда по коже бежит холодок.

– Мало того, что проникла в мой номер, так еще и разделась! – снова произнес демон. Мне срочно в аренду требовался танк, чтобы его переубедить.

– Ага, подползла под вас, – продолжала я, понимая, что таким взглядом можно замораживать мясо до состояния «дам сдачи посмертно, упав на ногу!».

– Решила воспользоваться моим беспомощным состоянием, – продолжал демон, а я не могла понять, или он ничего не помнит, или же просто прикидывается.

– Подкралась к мальчику – подростку, – согласилась я, чувствуя, что еще одна такая ночь, и я буду ломиться во дво-

рец к их ... кто там у них главнюк? С криками: «Отберите мою душу у этого демона! Я решила пожертвовать ее аду!». – Неужели сложно просто взять и извиниться?

– Извиниться? – презрительно произнес Оливьер. – Извиниться – уронить свое достоинство.

– Уронить свое достоинство, – я выдрала из-под него свое полотенце и завернулась. – Можно только в двух случаях! Когда его оторвали, а ты бежишь пришивать его. И в случае, если оно по земле болтается в штаны, не заправляется!

Я встала, гордо выходя из своего номера и хлопнув дверью: «Доброй ночи!».

Кое-как я нашла второй номер. Если бы не чемоданы, я бы не догадалась, что это наш. С размаху припав к подушке, я тут же захрапела. Снился мне маньяк – импотент. Ему удалось догнать меня в темном переулке. Трясущимися руками он расстегнул ремень, приспустил штаны, глядя вниз со всей строгостью, мол, дружок, не подведи!

– Вставай! – произнес он, а я смотрела на бедолагу с жалостью. – А ну быстро вставай!!!

– Пошел вон, импотент! – философски заметила я, глядя на попытки маньяка воскресить своего павшего товарища.

– Что? Импотент! – слышался голос обиженного маньяка, а мне вдруг стало холодно и неудобно. Спросонья разлепив глаза, я смотрела на лицо демона, нависающего надо мной.

– Эм... Я хотела сказать, – растирала я глаза руками. –

Вэри Импотент Персон... Очень важная персона... Учи английский. Пригодится!

– Быстро встала и сделала мне кофе. У меня в номере грязно, – произнес рогатый будильник, пока я пыталась быстро сориентироваться. – Здесь нет никакого сервиса! Где обещанное все включено?

– Вы вчера все торжественно выключили! – огрызнулась я, питая светлое и нежное чувство ненависти к этому рога-лику с замашками закоренелого аристократа. «Кто девушку платит, тот ей мозг и конопатит!», – пронеслось сонное в голове, пока я мечтала выписать «будильнику» отдельную путевку по популярным местам посылы.

Я сползла с кровати, закуталась в простыню, и побрела вниз на ресепшен. Гостиница напоминала филиал ада. Изодранные обои, сломанные подсвечники и свернутый рулетик ковровой дорожки, откуда доносилось приглушенное и жалобное: «Помогите!». Кричали уже явно для приличия, без особой надежды. Стоило мне приблизиться, как рулетик притих. Я пожала плечами и прошла мимо. Если я проснулась, то это еще не значит, что проснулась совесть. Обычно она у меня просыпается к обеду, так что придется подождать.

Осторожно, цепляясь за расшатанные перила, я спустилась по ступенькам в холл, понимая, что и здесь побывала озорная свинья. Чучело оборотня, которое еще вчера свирепо скалилось на всех, готовясь растерзать на части, теперь максимум что может сделать – догнать и пососать... Я смот-

рела в выпученные глаза, а совесть зевнула и сладко потянулась. «Спи!», – рывкнула я на нее, а она послушно захрапела. Задняя часть оборотня была выбрита, а выпученные глаза намекали, что знал бы он о своем посмертном приключении, никогда бы не попался неведомому охотнику.

Еще разок осмотревшись по сторонам, я поняла, что слово «доброе» можно упустить.

– Утро! – громко произнесла я, слыша признаки жизни за разбитой стойкой. Оттуда медленно показалась седая голова портье. На меня смотрели глаза, которым впору давать Оскар за главную роль в фильме «Ежик в гостях у поноса».

– 3-3-здравствуйте, – робко произнес бедолага, осматриваясь по сторонам.

– А почему в номере не прибирались? – я решила начать издалека.

– В-в-вчера пытались, – на меня посмотрели жалобно, умоляюще. – А потом начался ад!

– Его просто замучила ностальгия по дому, – мило улыбнулась я. Вежливость проснулась раньше совести. – Это он так ностальгировал...

– Мы приберемся, – клятвенно заверили меня, пока я интересовалась, где завтрак в постель, который был прописан в путевке?

– В-в-вчера был ужин в постель, – мрачно заметил портье, приглаживая седые вихры. – У многих! Не донесли до ... сами понимаете...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.